

10 Іюля

№ 20-й.

1913 года

Библиотечная
СССР
им. В. И. Ленина

№ 604-62

$\frac{6}{100}$ ПОЛТАВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія.

I.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Рукоположены во священника:

9 іюня, діаконь Архангело-Михайловской церкви села Зачепиловки, Константиноградскаго уѣзда, Маркъ Нестеровскій—къ Николаевской церкви с. Липовскаго, Золотоношскаго уѣзда.

Назначены псаломщиками:

17 іюня, сынъ псаломщика Афанасій Михайловскій—къ Петропавловской церкви с. Богдановки, Пирятинскаго уѣзда.

Назначены на должность благочиннаго:

18 іюня, священникъ Михайловской церкви м. Воронькова, Переяславскаго уѣзда, Іоаннъ Романецкій по 5 окр., Переяславскаго уѣзда, вмѣсто протоіерея Стефана Трипольскаго, уволеннаго отъ сей должности, согласно прошенію.

Назначены на должность духовнаго слѣдователя:

17 іюня, священникъ Николаевской церкви с. Поповки, Константиноградскаго уѣзда, Митрофанъ Людкевичъ по 1 окр., Константиноградскаго уѣзда, вмѣсто священника Николая Левченко.

Уволены отъ должности духовнаго слѣдователя:

18 іюня, священникъ Николаевской церкви с. Латышевки, Константиноградскаго уѣзда, Кирилль Войтечко, — по 4 окр., Константиноградскаго уѣзда.

Уволены за штатъ, согласно прошенію:

17 іюня, псаломщикъ Петропавловской церкви с. Богдановки, Пирятинскаго уѣзда, Александръ Михновскій.

Исключаются изъ списковъ умершіе:

5 іюня, псаломщикъ Димитріевской церкви с. Великой-Вуромки, Золотоношскаго уѣзда, Григорій Веніаминовъ; 11 іюня, священникъ Скорбященской, что при Полтавскомъ тюремномъ замкѣ, церкви Петръ Грудицкій.

СПИСОКЪ

воспитаницъ Лубенскаго епархіальнаго Женскаго училища послѣ годичныхъ испытаній въ маѣ и юнѣ 1913 года.

всѣхъ классовъ I отдѣленія:

Переводятся во 2-й классъ.

Барышъ-Тищенко Марія, Браташевская Ольга, Вассак-
ковская Евгенія, Вениаминова Тайсія съ наградой 2-й
степени, Теевская Анна, Теевская Людмила, Гичевская
Марія, Грипачевская Марія, Данилевская Елена, Дубина
Антонина, Животкова Вѣра, Иваницкая Галина, Камен-
ецкая Ольга, Кодионецъ Милица съ наградой 2-й сте-
пени, Кокоско Александра, Костюкова Параскева, Кур-
диновская Анна, Лукьянова Ольга, Нездойминога Варва-
ра, Пономаренко Надежда, Пушкаревская Надежда, Си-
монова Евгенія, Симонова Лидія, Списовская Елена съ
наградой 1-й степени, Сокологорская Марія, Тарасевичъ
Александра, Тимошевская Анна, Троицкая Лидія съ
наградой 2-й степени, Томаровичъ Ольга, Тонконогъ
Анна.

Назначены переэкзаменовки:

Красногурская Василиса—по церковному пѣнію; Пе-
стеровская Екатерина—по русскому письменному; Пята-
ченко Марія—по русскому устному и письменному; Са-
венко Ольга—по церковному пѣнію.

Экзаменъ послѣ каникулъ:

Ефимовичъ Маріи и Малышевой Маріи—по церков-
ному пѣнію.

Оставлены на повторительный курсъ:

Рудинская Екатерина—по малоуспѣшности.

Уволены по неявкѣ:

Фесина Марія.

І класса II отдѣленія.

Переводятся во 2-й классъ:

Андріевская Марія, Базилевская Ольга, Бельговская Ксенія, Гороновичъ Зинаида, Данилевская Александра, Дяконенко Анна, Зубкова Ольга—съ наградой 2-й степени, Коваленко Таисія—съ наградой 2-й степени, Космачевская Анастасія, Лукьянова Антонина, Маляревская Марія, Мисюра Александра, Опалинская Елизавета, Орловская Наталія, Сѣнцова Марія, Сѣнцова Татьяна, Серебрянская Іуліанія, Симонова Марія, Сивунъ Ксенія, Скитская Аполинарія, Строкачъ Марія, Теремецкая Анна, Филишовичъ Татьяна.

Назначены переэкзаменовки:

Бейгровичъ Вѣрѣ—по русскому устному; Богацкой Наталіи—по русскому письменному; Волошиной Оеклѣ—по ариметикѣ; Животковой Ксеніи—по ариметикѣ; Курдиновской Зинаидѣ—по русскому устному; Савченко Маріи—по ариметикѣ.

Экзаменъ послѣ каникулъ:

Васильевой Евгениі—по русскому письменному; Дручевской Вѣрѣ, Дручевской Зинаидѣ и Зеленской Ольгѣ—по церковному пѣнію; Иваницкой Клавдіи—по русскому письменному; Ильиной Іуліаніи—по церковному пѣнію; Корнѣенко Наталіи—по всѣмъ предметамъ; Мининой Вѣрѣ—по церковному пѣнію.

Оставлены на повторительный курсъ:

Сѣвницкая Наталія—по болѣзни.

II классъ I отдѣленіе.

Переводятся въ 3-й классъ:

Андріевская Татьяна, Бурлакова Анна, Галабутская Марія—съ наградой 1-й степени; Голотина Екатерина, Дяконенко Марія, Каневская Анастасія, Карасѣвичъ

Анна, Кущинская Анна, Мазуръ Варвара, Осмоловская Надежда, Плохотина Нина, Пожарова Марія, Постникова Ольга, Рахубовская Александра, Сенько-Буланая Анна—съ наградой 2-й степени; Сивунъ Марія, Стефановичъ Марія—съ наградой 1-й степени; Тарасенко Вѣра—съ наградой 2-й степени; Чижевская Елена, Шередеко Ольга, Ярошевская Вѣра.

Назначены переэкзаменовки:

Богаевской Юліи—по русскому письменному; Волчанской Антонинѣ—по русскому письменному; Дзюбенко Аннѣ и Діателовичъ Аннѣ—по русскому письменному; Костюковой Елизаветѣ—по русскому письменному; Кремнянской Валентинѣ—по русскому письменному; Плишенко Анастаси—по русскому письменному; Россошинской Лидіи—по русскому письменному; Сахновской Александрѣ—по русскому письменному.

Экзаменъ послѣ каникулъ:

Громницкой Маріи—по церковному пѣнію; Ольшанской Нинѣ—по всѣмъ предметамъ; Рудинской Ольгѣ—по русскому письменному; Трипольской Тamarѣ—по церковному пѣнію.

Оставлены на повторительный курсъ:

Подгаецкая Милитина—по болѣзни.

II класса II отдѣленія.

Переводятся въ 3-й классъ:

Багметъ Марія, Базилевская Евгенія, Гаврикъ Анна, Гмирина Марія, Дубнякова, Анна, Ефимьева Марія Игнатовичъ Лидія, Клепачевская Екатерина, Кононова Иларія, Ладыженская Татьяна, Мариниченко Олимпіада, Мизина Евдокія, Негеевичъ Анна—съ наградой 2-й степени, Навроцкая Татьяна, Павловская Нина, Петровская Екатерина, Писаревичъ Татьяна, Пущинская Марія, Рабивчевская Таисія, Сергіевская Надежда, Сухопара Александра—

сь наградой 2-й степени; Товчи-Гречко Анна—сь наградой 1-й степени; Товконогъ Наталія, Трбпарева Олимпіада, Филиповичъ Марія.

Назначены переводъ экзаменовки:
 Андриевской Маріи—по ариметикѣ и географіи; Горуновичъ Зинаидѣ—по ариметикѣ и русскому письменному; Діаконенко Маріи—по русскому устному и письменному; Животковой Вѣрѣ—по русскому письменному; Животковой Наталіи—по русскому письменному; Лантухъ Маріи—по русскому устному и географіи; Михайловской Маріи—по ариметикѣ; Стрѣльковской Надеждѣ—по русскому письменному; Суноненко Маріи—по ариметикѣ и географіи; Трипольской Матровѣ—по русскому письменному.

Экзаменъ послѣ каникулъ:
 Вонаховская Любовь—по русскому письменному.

Оставлены на повторительный курсъ:
 Ващенко Юлія—по малоуспѣшности; Иваницкая Анна—по болезни.

III класса I отдѣленія.

Переводятся въ 4-й классъ:

Богаецкая Ольга, Вонаховская Олимпіада, Вѣрченко Елена, Гайдаева Марія, Голотина Шелагія, Гороновичъ Ольга, Денисенко Александра, Ефимова Ольга, Животкова Валентина, Красота Ирина, Коркусъ Анна, Ливевичъ Елена, Лукьянова Марія—сь наградой 2-й степени, Мариниченко Людмила, Михайловская Пелагія, Михновская Елена, Никифорова Вѣра, Пономаренко Людмила, Рахубовская Татьяна, Ревинская Наталія, Самойловичъ Антонина, Слинъко Марія, Слухаевская Ангелина, Сугулинская Марія, Спасенко Антонина, Стрижевская Антонина, Тихоновичъ Ольга, Хоменко Елизавета, Шарврокъ Наталія—сь наградой 2-й степени, Щигинская Анна, Яровая Матрена—сь наградой 2-й степени.

Назначены переекзаменовки:

Вишневской Екатерины, Волковой Елизаветы, Величко Лидии— по русскому письменному; Тысенко Наталіи, Миславской Елены и Павловской Наталіи— по русскому письменному; Стронской Александры и Тарасенко Надежды— по русскому письменному; Чумака-Величкевича Екатерины— по русскому устному и географіи; Ширгановской Марии— по русскому письменному и устному;

Оставлены на повторительный курс:

Аксиома Юлія— по болѣзни и малоуспѣшности; Тищенко Татьяна— по малоуспѣшности.

III класса II отдѣленія.

Переводятся въ 4-й класс:

Александровичъ Надежда, Анурова Марія, Артемьева Елена, Барабашъ Ольга, Браташевская Евгенія, Бѣлусова Надежда, Веніамінова Анастасія, Вобля Лидія, Гаврикъ Евгенія, Гиренко Дарія, Гординская Евгенія, Григоровичъ Анна, Запченко Анна, Кибальчичъ Татьяна, Клепачевская Елена, Кривко Лидія, Курочка Анна— съ наградой 2-й степени, Лаевская Ольга, Лиходѣй Анна, Максимовичъ Вѣра, Ольшанская Елена, Писаренко Вѣра— съ наградой 2-й степени, Попелокко Анастасія— наградой 2-й степени, Ромащенко Елена, Сенько-Буланая Елена, Сокологорская Клавдія, Сохацкая Марія, Стѣцова Вѣра, Тимашевская Елена, Чаленко Ольга, Щитинская Вѣра.

Назначены переекзаменовки:

Андріевской Анастасіи, Базилевской Анны, Головачевой Анастасіи, Гороновичъ Варвары и Костыркы Марии— по русскому письменному; Самойловичъ Евгеніи— по русскому письменному; Савлучинской Елены— по исторіи; Сокальской Елены— по ариметикѣ и русскому письменному.

Экзаменъ послѣ каникулъ:

Забіякиной Анастасіи—по ариѳметикѣ; Миславской Наталіи—по всѣмъ предметамъ.

Оставлены на повторительный курсъ:

Гуляницкая Елена—по малоуспѣшности; Яременко Анна—по малоуспѣшности.

Уволены по неявкѣ:

Мартиновская Нина.

IV класса I отдѣленія.

Переводятся въ 5-й классъ:

Андріевская Анна, Боровская Евгенія, Бѣликъ Марія, Ващенко Анна, Веняминова Татьяна—съ наградой 2-й степени, Вѣрченко Надежда, Голубъ Наталія, Гуляницкая Зинаида, Дараганъ Анастасія, Ефимовичъ Марія, Заика Олимпиада, Карасевичъ Наталія, Кононова Антонина, Коропова Целагія, Матвѣенко Татьяна, Павловская Наталія, Пономаренко Надежда, Прокопенко Варвара, Рабчевская Елена, Рябоконтъ Александра, Рябухина Ксенія, Семіонова Неонила, Станиславская Марія, Тарасенко Надежда, Чичибабина Вѣра, Шепитько Марія.

Назначены переекзаменовки:

Вогдановичъ Любви—по Закону Божію и ариѳметикѣ; Зайцевой Аннѣ—по русскому письменному; Новицкой Маріи—по русскому письменному; Панченко Маріи—по русскому письменному и ариѳметикѣ; Рудинской Евгеніи—по Закону Божію, ариѳметикѣ, сочиненію и церковному пѣнію; Сапиной Варварѣ—по русскому письменному.

Оставлены на повторительный курсъ:!

Скогарева Александра—по малоуспѣшности.

Уволены по неявкѣ:

Гречановская Марія, Кацюба Параскева.

IV класса II отдѣленія.

Переводятся въ 5-й классъ:

Бутова Надежда, Верпета Антонина, Гмирина Ольга, Греченко Александра, Даценко Анна, Дружинина Екатерина, Дручевская Варвара, Желобовская Татьяна—съ наградой 2-й степени, Илляшевичъ Марія, Кокольницкая Елена, Котко Татьяна, Красноглядова Антонина, Кузубъ Наталія, Литвиненко Нина, Музыченко Марія, Настенко Евдокія, Падалка Ольга, Пращукъ Елена, Скиба Анна, Фурсенко Надежда.

Назначены перекламеновки:

Власовой Антонинѣ—по французскому языку; Каневской Маріи—по русскому письменному; Миславской Аннѣ—по русскому письменному и Закону Божию; Мушкетъ Маріи—по русскому письменному, церковному пѣнію и французскому языку; Петраковской Валентинѣ—по русскому письменному и французскому языку; Поповиченко Маріи по русскому устному; Рябухѣ Агафіи—по ариеметикѣ; Штомпель Антонинѣ—по русскому письменному и ариеметикѣ.

Экзаменъ послѣ каникулъ:

Дейнекѣ Анастасіи—по природовѣдѣнію; Михайловской Ольгѣ—по природовѣдѣнію; Сахновской Пелагіи—по природовѣдѣнію; Трофимовской Маріи—по природовѣдѣнію.

Оставлены на повторительный курсъ:

Митвиненко Марія—по малоуспѣшности.

Уволены:

Телятникова Лидія—по прошенію съ выдачей свидѣтельства за четыре класса; Тѣмникова Марія—исключена за смертью.

IV класса III отдѣленія.

Переводятся въ 5-й классъ:

Абрамовичъ Елена, Абрамовичъ Софія, Ващинская Елизавета, Грозинская Евгенія, Гармашъ Марія, Зубъ-Волотарева Ксенія, Збненко Дуліанія, Козиць Вѣра, Козачинская Ольга, Михновская Серафима, Орановская Софія, Павловская Вѣра, Перетятковъ Вѣра, Пицатовская Варвара, Рожко Марія съ наградой 2-й степени, Рашкевичъ Анастасія, Рашкевичъ Евдокія, Романенко Евдокія, Сень Пелагія, Томоровичъ Надежда, Терешкевичъ Серафима, Татарина Марія, Тищенко Антонина, Тимошевская Евфросинія, Шандра Елена.

Назначены перекзаменовки:

Капустянской Евгеніи, Крипкой Марѣ и Собко Пелагіи—по русскому письменному; Сакунъ Софіи и Черницкой Варварѣ—по русскому письменному.

Экзаменъ послѣ каникулъ:

Аронской Аннѣ—по географіи; Лысенко Маріи и Прихожей Евдокіи—по географіи.

Уволены по неявкѣ.

Варакута Марія и Биговская Θεодора—за невзность платы.

V класса I отдѣленія.

Переводятся въ 6-й классъ:

Андріевская Евдокія, Богацкая Антонина, Вѣликъ Анна, Веніамина Марія, Волкова Анастасія, Волошина Людмила—съ наградой 2-й степени, Гиренко Марія, Данилевская Антонина, Жадько Татьяна—съ наградой 2-й степени, Запеченко Людмила, Клименко Параскева, Космачевская Ксенія, Коваленко Агафія, Красногладова Пелагія, Людкевичъ Марія, Матвѣева Ольга, Никифорова Надежда—съ наградой 2-й степени, Орда Наталія Пег-

ровская Антонина, Пирогова Елена, Пономаренко Лидія, Савченко Анисія, Сенько-Буланая Елизавета, Сохович Надежда, Сокологорская Галина, Стобечкая Анна, Трипольская Ольга, Федяй Лидія, Хандажевская Неонила, Харченко Вѣра, Чубова Надежда, Щабельникъ-Мурашко Наталія.

Назначены перекламеновки:

Дрейеръ Людмила—по русскому устному и географіи; Лосневской Екатеринѣ—по русскому устному; Яновской Ксеніи—по геометріи и экзаменъ по церковному пѣнію.

Экзаменъ послѣ каникулъ:

Торской Александрѣ—по церковному пѣнію; Трофимовской Надеждѣ—по церковному пѣнію.

Оставлены на повторительный курсъ:

Бутовская Марія—по болѣзни; Крикуновская Татьяна—по болѣзни.

У класса III отдѣленія.

Переводятся въ 6-й классъ:

Боровская Елена, Вареоломеева Марія—съ наградой 1-й степени, Васильева Зинаида, Гичевская Ольга, Дейнеко Елена, Дроздовская Марія, Заборская Екатерина, Клепачевская Анастасія, Коваленко Анна—съ наградой 2-й степени, Кудрявцева Марія, Лоза Варвара, Лукьянова Раиса, Майборода Варвара, Майборода Ксенія, Надворная Гликерія, Очереть Марія, Павловская Анна, Подгорная Любовь—съ наградой 2-й степени, Савченко Вѣра, Скитская Анатолія, Соколова Антонина, Ставицкая Екатерина, Стрѣльковская Любовь, Терлецкая Анна—съ наградой 2-й степени, Тихоновичъ Марія, Трипольская Софія, Храпко Нина, Чмыхало Надежда, Якимецъ Надежда.

Назначены переэкзаменовки:

Бѣленькой Ксеніи—по русскому письменному;—Геевской Маріи—по русскому устному; Друковой Евгеніи—по геометріи; Стенопиной Маріи—по географіи.

Экзаменъ послѣ каникулъ:

Гуляницкой Варварѣ—по церковному пѣнію; Сисоевой Маріи—по церковному пѣнію; Стрѣльковской Софіи—по церковному пѣнію.

Оставлены на позторительный курсъ:

Андріевская Александра—по болѣзни; Ставицкая Анастасіи—по малоуспѣшности; Юнакова Зинаида—по малоуспѣшности.

Уволены по неявкѣ:

Якубовичъ Ксенія.

V класса III отдѣленія.

Переводятся въ 6-й классъ:

Аронская Марія, Базилевская Екатерина, Богдановичъ Наталія, Браташевская Марія, Голубовская Антонина, Ксеневская Анна, Карпенко Мокрина, Козелинская Александра, Коропова Анастасія, Лаврская Елизавета, Максименко Александра, Максименко Евгенія, Мацкова Вѣра, Паникаръ Евдокія, Павловская Анна, Петровская Юлія, Рожко Анна—съ наградой 2-й степени, Рожко Марія, Россошинская Марія, Сергіевская Татьяна, Сабкевичъ Екатерина, Сукачева Марія, Тарасенко Лидія, Тарасенко Марія, Тищенко Александра, Чаленко Евдокія, Чичибабина Марія, Шередеко Вѣра, Фаворская Марія.

Назначены переэкзаменовки:

Бѣлоусовой Надеждѣ—по русскому письменному и устному; Евсевской Маріи—по русскому письменному; Швачкѣ Варварѣ—по русскому устному и письменному; Фещенко Маріи—по русскому письменному.

Экзаменъ послѣ каникулъ:

Артеменко Марія—по церковному пѣнію; Трофимовской Вѣрѣ и Чаленко Меланіи—по церковному пѣнію; Шуликиной Зинаидѣ—по алгебрѣ.

Оставлены на повторительный курсъ:

Макарова Александра—по малоуспѣшности.

Уволены:

Миславская Татьяна—по не успѣшности.

VI класса I отдѣленія.

Окончили курсъ училища и удостоены аттестатовъ:

Архангельская Елена, Базилевская Анна, Базилевская Антонина—съ наградой 1-й степени, Браташевская Екатерина, Браташевская Елена, Буфійусъ Варвара, Бутовская Неонила, Веніаминова Наталія, Вовкъ Ирина, Галущка Анастасія, Геевская Антонина, Гонтаровская Евфросинія, Греченко Екатерина, Діаконенко Анна, Жалобовская Елизавета—съ наградой 1-й степени, Заика Ольга, Коропова Евгенія, Карпова Елена, Кремьянская Раиса, Лабунская Евлампія, Лазоренко Марія, Лонгинова Зинаида, Мильгевская Ольга, Навроцкая Неонила, Некрашенко Ольга, Ольшанская Антонина, Павловская Зинаида, Пащенко Анастасія, Плахотина Аполинарія, Подгорная Надежда, Половецкая Ольга—съ наградой 2-й степени, Процаева Марія, Рашкевичъ Александра, Сидорацкая Юлія, Слухаевская Лидія, Тарасенко Анастасія, Трофимовская Наталія, Чижевская Анастасія, Щербакова Татіана, Юзефовичъ Анастасія, Ярещенко Марія.

Назначена переэкзаменовка:

Короповой Аннѣ—по физикѣ.

VI класса II отдѣленія.

Базилевская Параскева, Базилевская Татьяна, Бернадская Вѣра, Васильева Анна, Волкова Александра, Волнова Олимпиада, Войнаховская Евгения, Гайдаренко Ольга, Гречановская Александра, Гуляницкая Лидія, Деревянка Акелина, Діаконенко Анастасія, Дручевская Александра, Евстафьева Евгения, Кащевичъ Евгений, Кюрасота Вѣра, Лодатко Марія, Матвѣева Евфросинія, Надворная Стефанида, Никитченко Пелагія, Оглоблинская Раиса, Пшатовская Евдокія, Попова Александра, Прокопенко Марѳа, Протопопова Нина, Прохоровичъ Анна, Рабчевская Варвара, Роговенко Марія, Рудичева, Александра, Рустановичъ Антонина, Сидоренко Анастасія, Черницкая Анна, Черняшевская Антонина, Шандра Ксенія, Шандрушкевичъ Анна—съ наградой 1-й степени, Шишка Евдокія, Юзефовичъ Синклитика, Трофимовская Александра.

Назначены переэкзаменовки:

Скрипкѣ Александрѣ—по Закону Божію; Яромшѣ Еленѣ—по физикѣ.

Оставлены на повторительный курсъ:

Бутовская Александра—по малоусиѣнности; Тимошевская Марія—по прошенію родителей.

Окончили 7-й дополнительный классъ и удостоены свидѣтельствъ.

Билинская Марія, Волошина Марія, Голубѣ Зинаида, Денисенко Ольга, Дзюбенко Александра, Діаконенко Валентина, Діаконенко Елизавета, Дручевская Евгения, Евсеевская Марія, Ефимовичъ Марія, Кибальчикъ Наталія, Козачинская Клавдія, Коваленко Ольга, Куница Марѳа, Литвиненко Аполінарія, Новицкая Евфросинія, Пашино Татьяна, Примо Ольга, Ревуцкая Вѣра, Рекало Неонила, Романовская Иларія, Шкумать Марія, Щербина Вѣра, Яременко Юлія, Яровая Марѳа, Өаворская Софія, Сѣнова Матрена.

Разрядный списокъ

учениковъ IV, III, II и I классовъ нормальныхъ и параллельныхъ отдѣленій Полтавскаго духовнаго училища, составленный послѣ годовыхъ испытаній въ концѣ 1912—13 учебнаго года.

IV нормальный классъ.

Разрядъ 1-й.

Какъ окончивше полный курсъ ученія, выпускаются изъ училища и удостоиваются перевода въ 1-й классъ духовной семинаріи.

Тесленко Иванъ, Грановскій Владимиръ.

Разрядъ 2-й.

Пашенко Евлампій, Бѣлецкій Митрофанъ, Чубовъ Петръ, Запорожченко Андрей, Соколенко Николай, Мотузка Михаилъ, Грифцевъ Павелъ, Комарецкій Сергій, Базилевскій Алексій, Орловскій Михаилъ—не удостоивается, Лубяный Андрей.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ:

Владышевскій Андрей—по ариметикѣ; Грифцевъ Иванъ—по латинскому языку; Жадько-Базилевичъ Александръ—по диктанту и латинскому языку; Никифоровъ Николай—по русскому языку съ церковно-славянскимъ; Павловскій Василій, Присяникъ Николай и Федій Владимиръ—по ариметикѣ; Чернявскій Александръ—по диктанту; Шудра Николай—по греческому языку и ариметикѣ; Махаринскій Николай—по греческому и латинскому языкамъ; Чернявскій Андрей—экзамень по русскому языку и церковному пѣнію; Шевченко Владимиръ—экзамень по церковному пѣнію; Крамаренко Василій—экзамень послѣ каникулъ.

Разрядъ 3-й.

Алтуевъ Алексѣй, Писаренко Алексѣй и Яновскій Евгений—оставляются на повторительный курсъ; Кучеревъ Иванъ—оставляется на повторительный курсъ по прошенію; Гриневицъ Андрей—увольняется по ²малоуспѣшности.

IV параллельный классъ.

Разрядъ 1-й.

Накъ окончившіе полный курсъ ученія, выпускаются изъ училища и удостоиваются перевода въ 1-й классъ духовной семинаріи.

Богаевскій Евгений и Пожитко Θεодоръ—съ наградой 1-й степени; Леонтовичъ Василій—съ наградой 2-й степени.

Разрядъ 2-й.

Дорошевъ Михаилъ, Лукьяновичъ Дмитрій, Ващинскій Симеонъ, Самойловъ Григорій, Якубовскій Анатолій, Воблый Василій, Никитенко Георгій, Капустянскій Андрей, Самойленко Василій, Кутовый Виталій, Богданецъ Михаилъ, Слухаевскій Сергій.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ:

Кудрявцевъ Николай, Галабутскій Борисъ, Ширгановскій Викторъ—по ариѳметикѣ; Волошинъ Стефанъ—по природовѣдѣнію; Гасуха Петръ—по диктанту; Степанченко Владиміръ—по греческому языку; Сокологорскій Владиміръ—по диктанту и ариѳметикѣ; Богдановскій Евгений—по латинскому языку и ариѳметикѣ; Хитровскій Викторъ—по латинскому языку и экзамень по церковному пѣнію.

Разрядъ 3-й.

Александровскій Петръ и Гонтаровскій Николай—оста-

вляется на повторительный курсъ; Филиппенко Викторъ
—оставляются на повторительный курсъ по прошенію.

III нормальный классъ.

Разрядъ 1-й.

Переводятся въ 4-й классъ.

Ивановъ Григорій и Орда Павелъ—съ наградой 2-й степени; Бобрицкій Георгій.

Разрядъ 2-й.

Головченко Борисъ, Фесива Василій, Кольбергъ Владиміръ, Костенко Макарій, Мильгевскій Евгеній, Нестеровскій Иванъ, Базилевичъ Григорій, Бруханъ Николай, Куба Василій, Подгаевскій Михаилъ, Прохоровичъ Павелъ, Тихоновичъ Владиміръ, Юзефовичъ Александръ, Геевскій Яковъ.

Допускаются къ переекзаменовкѣ:

Липинскій Александръ—по церковной гражданской исторіи и природовѣдѣнію; Серажимъ Антоній—по нѣмецкому языку.

Разрядъ 3-й.

Оставляются по малоуспѣшности.

Артамоновъ Дмитрій, Ващинскій Николай, Запороженко Викторъ, Зубковъ Владиміръ, Савченко Викторъ, Складаръ Викторъ, Судаковъ Василій, Терещенко Анатолий, Черемховичъ Владиміръ, Терлецкій Георгій, Лысенко Иванъ—увольняется по малоуспѣшности; Трипольскій Петръ—увольняется по прошенію родителей.

III нормальный классъ.

Разрядъ 1-й.

Переводятся въ 4-й классъ.

Засядько Георгій—съ наградой 1-й степени, Корсунскій Георгій—съ наградой 2-й степени, Дарагановъ Николай, Клепачевскій Георгій, Толыгинъ Александръ.

Разрядъ 2-й.

Якубовскій Сергѣй, Гришковъ Александръ, Сокологорскій Борисъ, Любичкій Петръ, Кудрявцевъ Георгій, Рашкевичъ Евгеній, Зеленскій Сергѣй, Илляшевичъ Алексѣй, Голубъ Леонтій, Артемьевъ Иванъ, Сtryшинскій Анатолій, Чижевскій Константинъ, Подгаевскій Николай, Хорошунновъ Иванъ.

Допускаются къ перекэзаменовкѣ:

Бѣликъ Владиміръ и Скрышникъ Андрей—по диктанту; Роговенко Михаилъ и Уманцевъ Алксѣй—по ариѳметикѣ; Ващенко Константинъ—по русскому языку съ церковнославянскимъ; Погода Викторъ—по диктанту и ариѳметикѣ.

Разрядъ 3-й.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности.

Кутовый Борисъ, Лифаръ Михаилъ, Рожевскій Иннокентій, Стефановичъ Василій, Стефановичъ Алексѣй, Гиренко Николай—оставляется по прошенію отца. Куликъ Александръ увольняется по малоуспѣшности и великовозрастію.

II нормальный классъ.

Разрядъ 1-й.

Переводятся въ 3-й классъ.

Василенко Оѳодоръ и Костецкій Николай—удостаиваются награды 1-й степени, Головковъ Григорій, Дашко Оѳодоръ.

Разрядъ 2-й.

Опришко Θεодотъ, Писаренко Стефанъ, Трипольскій Петръ, Петрашевскій Максимъ, Костенко Александръ, Неутрiевскій Андрей, Сокологорскій Петръ, Машковъ Димитрій, Дьяченко Николай, Фидря Иванъ, Фесенко Борисъ, Срибный Неонидъ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ:

Варвинскій Алексѣй и Гончаровъ Борисъ—по русскому диктанту; Литкевичъ Николай—по священной исторiи и русскому языку съ церковно-славянскимъ; Людкевичъ Алексѣй—по ариѳметикѣ; Ольховскій Александръ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ; Пономаренко Яковъ—по латинскому языку; Митянскій Александръ—по латинскому языку и нѣмецкому.

Разрядъ 3-й.

Просяникъ Владимiръ и Сулятицкiй Андрей—оставляются въ томъ же классѣ по малоуспѣшности.

II параллельный классъ.

Переводятся въ 3-й классъ.

Разрядъ 1-й.

Ольшанскій Андрей, Пашина Константинъ.

Разрядъ 2-й.

Сѣдакъ Иванъ, Голобородько Василій, Савенко Θεодоръ, Илляшевичъ Яковъ, Лободовскій Григорій, Назаровъ Иванъ, Погода Борисъ, Черемховичъ Михаилъ, Донецъ Михаилъ, Педакъ-Педашенко Иванъ, Чубовъ Михаилъ, Иваницкiй Георгій, Черета Василій, Забiякинъ Димитрій, Грабовскій Димитрій, Товаришъ Иванъ, Васильевъ Николай, Коваленко Александръ, Зѣньковскій Александръ, Постниковъ Василій.

Допускаются къ переекзаменовкѣ:

Головченко Алексѣй—по русскому диктанту и ариѳметикѣ; Верховскій Алексѣй и Діаконенко Петръ—по латинскому языку; Каплуновскій Василій—по русскому диктанту и ариѳметикѣ; Мисанъ Николай—по ланскому языку и ариѳметикѣ; Погода Николай—по русскому диктанту и латинскому языку; Чернявскій Василій—по русскому диктанту; Штепенко Василій—по ариѳметикѣ; Недоступъ Андрей и Гнутовъ Матѳей—по церковному пѣнію.

Разрядъ 3-й.

Педашенко Леонидъ и Шевелевъ Константинъ—оставляются въ томъ же классѣ по малоуспѣшности; Вороницынъ Петръ—увольняется изъ училища по малоуспѣшности.

I нормальный классъ.

Переводятся во 2-й классъ.

Разрядъ 1-й.

Забіяка Василій, Сахно-Кукоба Самуиль и Забіяка Викторъ—удостоиваются награды 2-й степени, Майборода Николай, Радченко Григорій, Куницкій Николай, Яновскій Григорій.

Разрядъ 2-й.

Зубковъ Иванъ, Байдакъ Борисъ, Жильцовъ Георгій, Грекъ Сергѣй, Животковъ Андрей—назнач. обязательн. работа по церк. пѣнію, Тарасевичъ Димитрій, Соболевъ Сергѣй, Березовскій Василій—назнач. обязательн. работа по церковн. пѣнію.

Допускаются къ переекзаменовкѣ:

Дубинскій Александръ—по русскому диктанту и обязательн. работа по церковн. пѣнію; Зубковъ Борисъ, Михайловскій Александръ и Моргуль Евгений—по географіи

и ариѳметикѣ; Рашкевичъ Григорій—по священной исторіи и ариѳметикѣ; Рудичевъ Ѳеодоръ—по священной исторіи; Рожевскій Григорій—по географіи; Симоновскій Иванъ,—по русскому диктанту; Сяѣгуровскій Николай—по священ. исторіи и ариѳметикѣ; Ганжа Алексѣй—по ариѳметикѣ и обязательная работа по церковному пѣнію; Мохунъ Стефанъ—по церковному пѣнію.

Разрядъ 3-й.

Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности.

Клименко Сергѣй, Костенко Симеонъ, Кремьянскій Иванъ, Пироговъ Гавріиль, Бѣлоусовъ Викторинъ, Чернявскій Михаилъ.

1 параллельный классъ.

Переводятся во 2-й классъ.

Разрядъ 1-й.

Красильный Петръ—удостоивается награды 2-й степени; Поповъ Анастасій, Оканевъ Михаилъ.

Разрядъ 2-й.

Пивоваровъ Александръ, Коба Иванъ, Костина Димитрій, Чижевскій Сергѣй, Сенько Борисъ, Рудичевъ Павелъ, Постниковъ Николай, Бѣлоцерковецъ Мануиль, Дрыждъ Андрей, Сокологорскій Василий, Воблый Симеонъ, Тихоновичъ Николай, Лисяковъ Валеріанъ,—обязат. работа по русскому диктанту, Далматовъ Зосима (тоже), Ващенко Константинъ, Кацюба Петръ.

Допускаются къ переклассификаціи:

Базилевскій Николай—по нѣмецкому языку; Баленко Владиміръ—по русскому диктанту и нѣмецкому языку; Ващенко Михаилъ—по ариѳметикѣ; Крамаренко Нико-

лай—по русскому диктанту; Липинскій Евгеній—по географіи; Пустогородскій Михаилъ, Торскій Николай, Хилепкій Андрей и Якубовскій Василій—по русскому диктанту.

Разрядъ 3-й.

Верховскій Димитрій и Шило Алексій—оставляются въ томъ же классѣ по просьбѣ родителей; Илляшевичъ Андрей и Савченко Николай—оставляются въ томъ же классѣ по малоуспѣшности; Гладько Захарій—увольняется по просьбѣ отца.

Разрядный списокъ

учениковъ IV, III, II, I и приготовительнаго классовъ Переяславскаго духовнаго училища, составленный въ педагогическомъ собраніи Правленія училища отъ 12—14 июня сего 1913 года.

Ч е т в е р т ы й к л а с с ъ .

Воспитанники 4-го класса причисленные къ 1 и 2 разрядамъ, удовлетворительно успѣвшіе по всѣмъ предметамъ училищнаго курса согласно § 116 Уст. дух. сем. и учил. удоставаются перевода въ 1-й классъ духовной семинаріи.

Разрядъ первый.

Ванчаковъ Димитрій, Совачевъ Яковъ, Петровскій Флоръ, Сагарда Палладій, Богаевскій Михаилъ.

Разрядъ второй.

Гаращенко Θεодоръ, Чубовъ Сергѣй, Дручевскій Димитрій, Варвинскій Иванъ, Иваницкій Николай, Граховецкій Григорій, Басовичъ Алексій, Тодцій Иванъ, Слюсарь Яковъ.

Выпускаются во 2-мъ разрядѣ безъ права перевода въ 1-й классъ духовной семинари безъ экзамена.

Стрѣльковскій Михаилъ, Ревуцкій Михаилъ, Трипольскій Иванъ, Юръ Иванъ.

Держать переекзаменовки послѣ каникулъ:

Разрядъ третій.

Базилевичъ Θεодоръ—по ариеметикѣ; Андриевскій Павелъ—по русскому устному; Виговскій Илія—по русскому письменному; Гамадинъ Григорій—по русскому письмен.; Липяцкій Петръ—по русскому письменному; Сокальскій Иванъ—по русскому письменному; Сокологорскій Василій—по латинскому языку; Трипольскій Ананія—по греческому языку; Панченко Владиміръ—оставляется на повторительный курсъ по прошенію отца.

Третій классъ.

Воспитанники 3 класса, поименованные въ 1 и 2 разрядахъ, удоставаются перевода въ 4 классъ училища.

Разрядъ первый.

Шелудько Иванъ.

Разрядъ второй.

Власовъ Θεодосій, Граховецкій Николай, Александровъ Георгій, Сахновскій Борисъ, Фесина Анатолій, Тарасовъ Александръ, Куликъ Иванъ, Залѣскій Михаилъ, Дейнека Θεодоръ, Бутовскій Викторъ, Стефановскій Θεодосій, Сахновскій Василій, Скомаровскій Димитрій, Майборода Иванъ.

Держатъ переэкзаменовки послѣ каникулъ:

Денисенко Борисъ—по латинскому языку; Евсеевскій Яковъ—по русскому письменному и ариѳметикѣ; Ефимовичъ Николай—по русскому письменному; Капустинскій Владиміръ—по русскому письменному и латинск. яз.; Лавровскій Николай по латинскому языку; Ольшанскій Николай—по ариѳметикѣ; Сасиновичъ Сергѣй—по русскому яз. устному и письменному; Симоненко Титъ—по русскому языку устн. и латин. яз.; Цвѣтковскій Дмитрій—по латинскому языку; Чижевскій Димитрій—по русскому яз. письменному; Яновскій Владиміръ—по греческому и латинскому языку.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности.

Бутовскій Михаилъ, Грозинскій Николай, Верескунъ Василій, Полушкинъ Борисъ, Россинскій Сергѣй, Соховичъ Григорій, Стефановичъ Викторъ, Евсеевскій Александръ—по болѣзни; Леонтовичъ Александръ—увольняется изъ училища по прошенію отца; Курдиновскій Николай—по малоуспѣшности, какъ остававшійся на повторительномъ курсѣ въ низшихъ классахъ 2 раза.

Второй классъ.

Воспитанники II-го класса, поименованные въ I и II разрядахъ, удостоиваются перевода въ III классъ училища.

Разрядъ первый.

Марченко Даниль, Курилко Андрей, Падалка Анатолій, Гладунъ Θεодосій, Мацковъ Павелъ, Максименко Николай.

Разрядъ второй.

Короткоручко Василій, Лопатинскій Николай, Ещенко Петръ, Раковскій Василій, Литвинъ Иванъ, Лагодинскій Иванъ, Гамянинъ Иванъ, Павловскій Александръ, Сапко Николай, Опалинскій Михаилъ, Александровичъ Павелъ, Курдиновскій Димитрій, Чубовъ Александръ.

Переводятся въ III классъ училища.

Ефимовичъ Григорій, Яценко Василій, Тимошевскій Андрей, Данилевскій Димитрій.

Держать переэкзаменовки послѣ каникулъ:

Разрядъ третій.

Гороновичъ Леонидъ—по ариѳметикѣ; Гладунъ Иванъ—по латинскому яз. и ариѳметикѣ; Дейнека Іосифъ—по русскому языку письмен.; Каменецкій Иванъ—по латинскому языку; Омельченко Алексѣй—по русскому яз. устному и письмен.; Павловскій Иванъ по ариѳметикѣ и церковному пѣнію; Петровскій Владиміръ—по русскому языку устному; Ревуцкій Александръ по географіи; Спировскій Виталій—по русскому языку письменному; Стрѣльковскій Николай—по русскому яз. письмен. и ариѳметикѣ; Савичъ Анатолій—по рус. уст. письм. и нѣмецкому яз. Нечаевъ Викторъ—по русск. яз. уст. и письменному; Луневичъ Георгій—по русскому яз. уст. и ариѳметикѣ.

Боровскій Димитрій, Афанасьевъ Владиміръ, Демяновскій Леонидъ, Сударенко Владиміръ, Яновскій Михаилъ II, Фаворскій Павелъ, Яновскій Михаилъ I-й—оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности—Грозинскій Михаилъ—увольняется изъ училища по малоуспѣшности, какъ оставшійся въ низшихъ классахъ два раза на повторительный курсъ.

Первый классъ.

Воспитанники I-го класса поименованные въ I-й и II-й разрядахъ удостоиваются перевода во II-й классъ училища.

Разрядъ первый.

Моркотунъ Григорій, Осмоловскій Георгій, Ольшавскій, Николай, Волошинъ Сергѣй, Базилевичъ Иларіонъ, Куцъ Василій, Захарченко Терентій.

Разрядъ второй.

Раковскій Григорій, Розовикъ Димитрій, Ворбицкій Николай, Соховичъ Николай, Максименко Викторъ, Зражевскій Василій, Ефимовичъ Димитрій, Стефановичъ Леонидъ, Падалка Владиміръ, Симоновскій Василій, Бутовскій Петръ, Евстафіевъ Николай, Соховичъ Владиміръ, Ващенко Владиміръ, Браташевскій Николай, Писнячевскій Василій, Евсевскій Михаилъ.

Держать перекзаменовки послѣ каникулъ:

Разрядъ третій.

Полъшко Павелъ—по русскому яз. устному и письмен.; Рудичевъ Алексѣй—по русскому яз. письмен.; Трипольскій Иларіонъ—по русскому языку устному; Тхоръ Иванъ—по ариѳметикѣ и нѣмецкому языку; Фаворскій Николай—по ариѳметикѣ и церковному пѣнію.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности.

Писнячевскій Павелъ, Рудичевъ Василій, Сухомлинъ Андрей, Стрѣльковскій Сергѣй.

Увольняются изъ училища.

Діаконенко Григорій—по малоуспѣшности при упорной лѣнности и неудобрительномъ поведеніи; Галушкинъ Георгій—по малоуспѣшности послѣ 2-хъ годичнаго пробыванія въ I-мъ классѣ.

Приготовительный классъ.

Воспитанники приготовительнаго класса, поименованные въ I и II разрядахъ, удостоиваются перевода въ I-й классъ училища.

Разрядъ первый.

Александровичъ Василій, Постниковъ Михаилъ, Со-

кальскій Анатолій, Стариковскій Николай, Гамагинъ Леонидъ, Кандыба Алексѣй, Сокальскій Модестъ.

Разрядъ второй.

Чижевскій Климентъ, Сазоненко Николай, Безпальи-Степенко Василій, Настенко Стефанъ, Абламскій Николай, Чаруковскій Антоній, Васько Александръ, Россиинскій Леонидъ, Лазанко Петръ, Кремянскій Димитрій.

Держать переэкзаменовки послѣ каникулъ:

Разрядъ третій.

Гиренко Сергѣй, Забіякинъ Михаилъ, Иваницкій Петръ, Писнячевскій Димитрій, Тимошевскій Иванъ—по рускому языку устному и письмен.; Григоровичъ Борисъ, Михновскій Михаилъ, Мининъ Викторъ, Орловскій Димитрій—по ариметикѣ.

Гречановскій Алексѣй—оставляется на повторительный курсъ по малоуспѣшности, Дарагановъ Андрей—увольняется изъ училища по прошенію отца.

СПИСОКЪ

**воспитаницъ Золотоношскаго Богословскаго 3-хъ
кпасснаго Красногорскаго Епархіальнаго женскаго учи-
лища, составленный по окончаніи годовичныхъ испыта-
ній за 1912—13 учебный годъ.**

Третій классъ:

Артеменко Анна, Архангельская Ольга, Базилевская Марія съ наград. 1 степ., Богаевская Надежда, Гамагина Анна, Гвоздецкая Марія, Житецкая Ирина, Загорулько Елена съ наград. 2 степени, Зѣненко Анна съ наград. 2 степени, Лысенко Елена, Макаренко Евдокія, Назарець Ксенія съ наград. 2 степени, Онищенко Анна съ наград. 2 степени, Орловская Анна, Погребнякова

Анна, Пономаренко Ксенія, Семперовичъ Александра съ наград. 2 степени, Собко Ефросинія, Сокологорская Лидія, Чернявская Антонина съ наград. 1 степени. Успѣшно окончили курсъ училища и выпускаются съ установленными свидѣтельствами и съ правомъ поступленія въ 4 классъ Лубенскаго Епархіальнаго женскаго училища безъ экзамена.

Второй классъ:

Андрюшина Людмила, Блееръ Лидія, Велько Анна съ наград. 2 степени, Выговская Антонина съ наград. 2 степени, Гонтаровская Анна, Иваницкая Марія, Ильина Наталія, Кравцова Антонина, Кушниръ Анна съ наград. 2 степени, Лоза Любовь, Макаревская Евфросинія, Михновская Наталія, Назаренко Васса, Петрова Анна съ наград. 1 степени, Прихожая Марія, Сапко Марія, Сподаренко Теодора, Терещенко Варвара, Ушанская Марія, Шандра Анна, Шевченко Анна, Шуллеръ Ангелина. Переводятся въ третій классъ.

Держатъ переэкзаменовки.

По русскому письменному: Буржинская Марія, Деньга Неонила, Россошинская Наталія.

По ариметикѣ: Михневичъ Ирина.

По русскому письменному и ариметикѣ: Буржинская Александра.

По русскому устному, письменному и ариметикѣ: Овчаренко Евдокія.

Оставляются въ томъ же классъ:

Лысенко Татьяна, Рева Марина.

Первый классъ:

Бочко Параскева, Данилевская Марія, Ильяшевичъ Марія, Костенко Ксенія, Криворотенко Евѳимія со 2 наградой, Куликъ Евфросинія со 2 наградой, Сагарда Нина, Солонская Софія, Стасевская Екатерина, Тарасевичъ Леонилла, Яременко Анна съ 2 наградой, Яременко Наталія. Переводятся во второй классъ.

Держать переэкзаменовки:

По русскому письменному: Велько Александра, Евдокимова Марія, Клепачевская Александра, Передерій Анастасія. По русскому устному и письменному: Терлецкая Неонила. По русскому письменному и ариѳметикѣ: Орловская Евфросинія.

Вслѣдствіе болѣзни держитъ экзаменъ послѣ каникулъ: Отюгова Вѣра.

Оставляется въ томъ-же классѣ: Романова Варвара.

Увольняется по неявкѣ: Барчанъ Анастасія.

Приготовительный классъ:

Богданова Анна, Боровикъ Марія, Велько Іуліанія, Гайдамакина Вѣра, Зозуля Елисавета, Иваницкая Татіана, Красюкова Меланія, Левитская Александра, Мовчанъ Агриппина, Пасько Анна, Рекало Ольга, Списовская Валентина, Табуранская Анастасія, Терещенко Анна, Терлецкая Лидія, Ушацкая Ольга. Переводятся въ первый классъ.

Держать переэкзаменовки:

По русскому письменному: Ильшевичъ Александра, Рогоза Евдокія.

По русскому устному: Самойловичъ Зинаида.

Приняты въ первый классъ: Орда Александра, Балюра Александра.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Совѣта Лубенскаго Епархіальнаго женскаго училища объявляется, что:

1) Переэкзаменовки для воспитанницъ училища всѣхъ классовъ назначены на 19 и 20 августа. 1913 года, 21 августа Засѣданіе Совѣта.

2) Экзамены для поступающихъ въ 1-й классъ назначены на 22 и 23 августа 1913 г.

3) Экзамены для поступающихъ въ остальные классы училища—23 августа—письменные и 24 августа устные; 26 августа засѣданіе совѣта о результатахъ экзаменовъ и о принятіи на церковное содержаніе.

4) 25 и 26 августа съѣздъ воспитанницъ, 27 молебенъ и 28 августа 1913 года начало занятій.

5) Прошенія о допущеніи къ экзаменамъ во все классы принимаются до 20 августа, а о принятіи на церковное содержаніе до 25 августа 1913 года.

Отъ Правленія Полтавскаго духовнаго училища.

Правленіе Полтавскаго духовнаго училища симъ объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства Полтавскаго училищнаго округа, что переэкзаменовки ученикамъ всехъ классовъ училища будутъ произведены 19 и 20 августа с.г.; 20-го же августа будетъ произведенъ и медицинскій осмотръ вновь поступающимъ въ училище, а 21, 22 и 23 августа будутъ произведены приемные экзамены и переэкзаменовки для желающихъ поступить въ училище. 24 августа назначено разсмотрѣніе прошеній о приемѣ на церковное содержаніе. Явка въ училище послѣ каникулъ назначена на 26 августа, 27 августа послѣ молебна начало учебныхъ занятій.

Прошенія о принятіи въ училище должны быть поданы не позднѣе 10 августа на имя Смотрителя училища; къ прошенію должны быть приложены—метрическая выпись и свидѣтельство о привитіи оспы.

Прошенія о приемѣ на церковное содержаніе съ приложеніемъ свѣдѣній о семейномъ и имущественномъ положеніи за подписью благочиннаго и членовъ благочинническаго совѣта должны быть поданы не позднѣе 15 августа всеми желающими пользоваться имъ, не исключая и тѣхъ, которые пользовались таковымъ въ минувшемъ учебномъ году.

Плата за содержаніе въ училищномъ общежитіи взимается слѣдующая: за дѣтей духовенства Полтавскаго училищнаго округа 120 р. въ годъ, съ иноокружныхъ 120 р. и съ лицъ инословныхъ 250 руб. Плата за содержаніе вносится по третямъ, въ теченіе первой половины перваго третнаго мѣсяца: въ августѣ съ дѣтей

духовенства—45 р., инословных—110 р.; въ январѣ и апрѣлѣ съ дѣтей духовенства—по 37 р. 50 коп., инословныхъ по 70 руб. Сверхъ того, на первоначальное обзаведеніе съ лицъ поступающихъ въ училищное общежитіе взимается плата въ размѣрѣ 40 р. и вносится по третямъ года. Вновь поступающіе въ училищное общежитіе обязаны имѣть 4 пары бѣлья и платья на первое время пребыванія въ училищѣ.

Плата за обученіе музыкѣ на скрипкѣ взимается въ размѣрѣ 10 руб., за обученіе игрѣ на фисгармоніи 15 р., за обученіе рисованію 5 руб.

Плата за право ученіе съ воспитанниковъ инословныхъ, живущихъ на квартирахъ, взимается въ размѣрѣ 50 руб., съ иноокружныхъ—30 р. по полугодіямъ, за каждое полугодіе впередъ и 10 р. за пользование въ училищной больницѣ; послѣдній 10 р. взносъ за пользование въ больницѣ обязательенъ для всѣхъ наравнѣ съ платой за правоученіе.

Объявленіе

отъ Правленія Переяславскаго духовнаго училища.

Въ Переяславскомъ духовномъ училищѣ для приемныхъ экзаменовъ, имѣющихъ быть въ августѣ мѣсяцѣ сего 1913 года установлены слѣдующіе сроки:

17 августа суббота, переэкзаменовки ученикамъ 4-го класса устные и письменныя по всѣмъ предметамъ.

19 августа понедѣльникъ, переэкзаменовки ученикамъ 3-го класса устные и письменныя по всѣмъ предметамъ.

20 августа вторникъ, переэкзаменовки ученикамъ 2-го класса устные и письменныя по всѣмъ предметамъ.

21 августа среда, переэкзаменовки ученикамъ 1-го класса по всѣмъ предметамъ устные и письменныя.

22 августа четвергъ, переэкзаменовки ученикамъ приготовительнаго класса по всѣмъ предметамъ.

23 августа пятница, письменные экзамены поступающимъ во всѣ классы.

24 августа суббота, устные экзамены для поступающихъ въ приготовительный и всѣ старшіе классы.

26 августа понедѣльникъ, педагогическое собраніе Правленія училища.

27 августа вторникъ, выдача книгъ и молебень Господу Богу предъ началомъ занятій.

Прошенія о принятіи въ училище должны быть поданы не познѣ 14 августа на имя смотрителя училища съ приложеніемъ метрическихъ выписей о рожденіи съ указаніемъ точнаго почтового адреса просителей.

Прошенія о принятіи на церковно-коштное содержаніе, полуцерковно-коштное и о пособіи должны быть поданы на имя Правленія училища до 25 августа съ приложеніемъ свѣдѣній благочинническихъ совѣтовъ по установленной формѣ, объ имущественномъ и семейномъ состояніи просителей.

Плата за содержаніе въ училищномъ общежитіи слѣдующая: съ дѣтей духовнаго званія Переяславскаго училищнаго округа въ годъ 110 руб., иноокружныхъ 120 р., инословныхъ 209 руб.

За сентябрьскую треть: съ дѣтей духовнаго званія училищнаго округа 49 руб., иноокружныхъ 54 р., инословныхъ 97 руб. 50 коп.

За январскую треть: съ дѣтей духовнаго званія училищнаго округа 35 руб., иноокружныхъ 40 руб., инословныхъ 70 руб. 50 коп.

За майскую треть: съ дѣтей духовнаго званія училищнаго округа 26 руб., иноокружныхъ 26 руб., инословныхъ 41 руб.

Поступающіе въ приготовительный классъ училища, кромѣ означенныхъ взносовъ, уплачиваютъ 10 руб. по полугодіямъ.

Взносы производятся обязательно въ началѣ каждой трети; не внесшіе современно установленной платы полностью не будутъ приниматься въ общежитіе; за неуплату послѣдующихъ взносовъ будутъ удалены изъ общежитія.

Правленіе училища проситъ родителей обратить особое вниманіе, чтобы все бѣлье и одежда ученика непременно были бы помѣчены особой личной мѣткой.

Объявленіе.

Отъ Совѣта Красногорскаго трехкласснаго женскаго училища.

Совѣтъ Золотоношскаго Красногорскаго училища имѣетъ честь объявить о нижеслѣдующемъ:

1. Въ училище принимаются дѣти всѣхъ званій и сословій.

2. Годовая плата за содержаніе въ училищномъ общежитіи и за правоученіе—съ лицъ духовнаго званія—100 руб., и съ свѣтскихъ—120 руб. Деньги вносятся по третьямъ: 1-ая треть 50 руб. съ духовныхъ, а 60 р. съ свѣтскихъ, 2-ая треть 30 р. съ духовныхъ, а 40 р. съ свѣтскихъ, 3-ая треть—20 руб.

3. Прошенія о принятіи дѣтей въ училище подаются на имя Ея Высокопреподобія Попечительницы Училища, Игуменіи Нонны до 20 августа съ приложеніемъ метрической выписи о рожденіи поступающей дѣвочки и медицинскаго свидѣтельства о привитіи оспы.

4. Переэкзаменовки будутъ производиться 31 августа.

5. Приемные экзамены вновь поступающимъ въ подготовительный, первый и прочіе классы назначены на 31 августа 1913 г.

6. Срокъ явки всѣмъ учащимся 1 сентября. Начало учебныхъ занятій 2-го сентября.

Отъ Совѣта Градижской второклассной учительской школы.

Приемныя испытанія для поступления въ школу будутъ происходить 31 августа м. 1913 года. Въ 1-е отдѣленіе школы принимаются по экзамену лица всѣхъ сословій, окончившія курсъ двухклассныхъ училищъ, а также лучшіе изъ окончившихъ начальную одноклассную школу (церковно-приходскую, земскую или школу грамоты), въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ. Прошенія о приемѣ въ школу подаются на имя Совѣта школы до 10 Августа, при прошеніи должны быть документы: метрическая вы-

пись о рожденіи и свидѣтельство объ окончаніи начальной школы.

Воспитанники, принятые въ общежитіе, платятъ за свое содержаніе 55 р. въ годъ; со вновь поступающихъ, сверхъ этого, взимается еще на первоначальное обзаведеніе по 5 р. одновременно. Деньги вносятся въ три срока: при поступленіи 30 р. (со вновь поступающихъ 35 р.); послѣ рождественскихъ ваканцій—15 р. и послѣ пасхальныхъ 10 р.

Ученики, поступившіе въ общежитіе, должны имѣть свою собственную приличную одежду, лѣтнюю и зимнюю, нѣсколько (не менѣе 2—3) смѣнъ бѣлья, обувь (по возможности и галоши), подушку. Одѣяло и тюфякъ выдаются отъ училища.

Программа для поступленія въ 1-е отдѣленіе.

Законъ Божій. Утреннія и вечернія молитвы, съ переводомъ ихъ на русскій языкъ. Священная исторія Ветхаго и Новаго завета; тропари двенадцатыхъ праздниковъ. Батехизисъ и богослуженіе (въ объемъ 3-хъ годичнаго курса начальной школы).

Церковное пѣніе. Пѣніе общеупотребительныхъ молитвъ. Богъ Господь и тропари 8 гласовъ (воскресны). Знаніе квадратныхъ нотъ. Умѣнье спѣть музыкальную гамму и взять съ голоса или инструмента данный музыкальный звукъ.

Славянскій языкъ. Бѣглое и осмысленное чтеніе по псалтири и часослову съ переводомъ.

Русскій языкъ. Бѣглое и выразительное чтеніе, по книгѣ, съ пересказомъ прочитаннаго. Этимологическій и синтаксическій разборъ простыхъ предложеній (указаніе членовъ предложенія и понятіе о частяхъ рѣчи). Знаніе наизусть нѣсколькихъ стихотвореній и басенъ. Твердое знаніе и умѣнье примѣнять къ дѣлу важнѣйшія правила правописанія (въ объемъ курса начальной школы). Диктантъ.

Счисленіе. Рѣшеніе задачъ на всѣ четыре дѣйствія съ составными именованными числами, раздробленіе и превращеніе, квадратныя и кубическія мѣры. Письменная задача (съ планомъ).

Отъ Совѣта Турбинецкой второклассной учительской школы.

Совѣтъ школы доводитъ до свѣдѣнія лицъ, желающихъ опредѣлить своихъ дѣтей въ школу, что пріемныя испытанія будутъ произведены 27-го и 28 августа с. г. Пріему подлежатъ дѣти, окончившіе курсъ одноклассныхъ и двухклассныхъ школъ, въ возрастѣ отъ 13-ти до 17-ти лѣтъ, обнаружившія достаточныя познанія въ предметахъ программы одноклассныхъ школъ и способныя къ изученію пѣнія. Больные трахомой, физическими увѣчьями и наслѣдственными заразными болѣзнями къ экзамену не допускаются.

Прошенія о допущеніи къ экзамену подаются на имя Совѣта школы не позже 20-го августа, съ приложеніемъ метрической выписи о рожденіи и крещеніи и свидѣтельства объ окончаніи курса одноклассной школы (если свидѣтельство еще не получено отъ подлежащихъ уѣздныхъ Отдѣленій Училищнаго Совѣта, то разрѣшается, прежде до получения такового, представить соотвѣтствующее удостовѣреніе отъ о. о. законоучителей и завѣдующихъ тѣхъ школъ, въ которыхъ дѣти окончили курсъ).

Плата за содержаніе въ общежитіи 55 руб. въ годъ и 5 руб. единовременно, вносимая по полугодіямъ: 1-го сентября и послѣ Рождественскихъ ваканцій.

Всѣ воспитанники должны имѣть не менѣе 3-хъ перемѣнъ бѣлья, головную подушку, матрацъ, 2 простыни, 2 наволочки, 4 носовыхъ платка, 3 полотенца, не менѣе двухъ костюмовъ (блуза и брюки) и чернаго цвѣта, фуражку, на зимніе мѣсяцы шапку, башлыкъ и свитку теплую крестьянскаго покроя (носить пальто воспрещается).

Начало занятій 2-го сентября.

Отъ Совѣта Харьковецкой Второкласной школы.

Совѣтъ Харьковецкой второкласной учительской школы доводитъ до свѣдѣнія лицъ, желающихъ опредѣлить своихъ сыновей въ означенную школу и родителей учениковъ слѣдующее:

Приемныя испытанія будутъ производиться 27 и 28 августа—для поступления въ 1-е отдѣленіе по программѣ однокласной церковно-приходской школы, во 2-е отдѣленіе по программѣ второкласной школы.

Къ приемнымъ испытаніямъ допускаются только достигшіе 13 лѣтъ и не старше 17 лѣтъ.

Прошенія о допущеніи къ приемнымъ испытаніямъ должны быть поданы на имя Совѣта Второкласной школы до 20 августа отъ имени родителей или ихъ замяняющихъ.

Къ прошенію прилагаются документы: метрическая выпись о рожденіи (безъ гербоваго сбора) и свидѣтельство объ окончаніи курса начальной школы.

Переэкзаменовка будетъ производиться 26 августа.

Срокъ явки всѣхъ воспитанниковъ 31 августа.

Всѣ воспитанники обязаны имѣть собственные постельныя принадлежности: головную подушку 13×13 , 2 навывои; 3 полотенца, 1 простыню $2\frac{3}{4}$ арш. \times $1\frac{1}{2}$ арш., 4 перемѣны бѣлья, 4 носовыхъ платка, 4 пары портянокъ или носковъ, а такъ-же приличную обувь и верхнюю одежду: черное бобриковое пальто, или такую-же ченарку, 2 костюма (брюки и блуза) изъ матеріи сукнокасторъ темнаго цвѣта и черную суконную фуражку.

Всѣ учащіеся помѣщаются въ общежитіи школы и пользуются столомъ, постельными принадлежностями (кромѣ вышеуказанныхъ), учебниками и учебными пособиями, обучаются игрѣ на скрипкѣ и пользуются скрипками и всѣми музыкальными принадлежностями отъ школы; за все полагается плата за 1-й годъ обученія 50 руб. остальные по 45 руб. въ сроки: къ 1 сентября 20 руб., а вновь поступившіе 25 руб., къ 8 января 15 руб. и послѣ Пасхи 10 рублей.

Отъ Совета Ждановской второкласной учительской женской школы.

Советъ школы доводить до свѣдѣнія лицъ, желающихъ опредѣлить своихъ дочерей въ школу.

1. Приемъ ученицъ въ наступающемъ учебномъ году будетъ произведенъ 27—28 августа.

2. Въ первое отдѣленіе школы могутъ поступить дѣвицы всѣхъ сословій православнаго исповѣданія, окончившія курсъ однокласныхъ церк.-прих. школъ, земскихъ двухкласныхъ и пр. въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ, обязательно способныя къ пѣнію, и неимѣющія болѣзней и физическихъ недостатковъ, поименованныхъ въ опред. Учил. Сов. при Св. Синодѣ отъ 13—16 сентября 1910 г. за № 528, напечатанномъ въ Церк. Вѣдом. № 45 за 1910 годъ.

3. Прошенія о допущеніи къ приемнымъ испытаніямъ подаются на имя завѣдующаго школой съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ: а) метрической выписи о рожденіи, б) свидѣтельство о привитіи оспы и состояніи здоровья, в) свидѣтельства объ образованіи и г) удостовѣренія приходскаго священника о способностяхъ и благонаравіи.

4. Годовая плата за содержаніе въ общежитіи 65 руб. которая взносится въ три срока:—25 руб. при поступленіи, 25 руб. отъ 7 до 10 января и 15 руб. послѣ Пасхи.

Всѣ ученицы, вновь поступающія въ общежитіе, платятъ одновременно 6 руб. на первоначальное обзаведеніе, которые взносятся при поступленіи, Кромѣ того, всѣ ученицы, какъ живущія въ общежитіи, такъ и квартирныя, взносятъ въ началѣ года по 8 руб. за право пользованія школьными учебниками и письменными принадлежностями.

5. Стипендій при школѣ не имѣется.

6. Въ общежитіи школы помѣщается 45 ученицъ, остальные живутъ на частныхъ квартирахъ, одобренныхъ Советомъ школы, съ платой отъ 80—90 р. въ годъ.

7. Воспитанницы, живущія въ общежитіи, пользуются

отъ школы столомъ, мойкой бѣлья и постелью (кровать, матрацъ и одѣяло).

8. Одежду и обувь ученицы должны имѣть въ такомъ количествѣ: 1) 2 платья коричневаго цвѣта, — (шерстяныя или бумажныя) простого покроя (косая юбка и пришивной лифъ), 2) 2 передника бѣлыхъ, 3) передникъ черный, 4) рубахъ шесть, 5) панталонъ лѣтнихъ—3 и теплыхъ—3, 6) носовыхъ платковъ 6 шт., 7) чулокъ—лѣтнихъ 6 паръ и зимнихъ—4 пары, 8) нижнихъ цвѣтныхъ юбокъ—4, 9) Простынь—3 шт., 10) наволокъ—4 шт., 11) полотенець—4 шт., 12) платковъ—1 лѣтній и 1 зимній, 13) головная подушка, 14) ботинки и глубокия галоши, 15) 1 зимнее пальто или кофта.

Программа испытанія въ I-е отдѣленіе.

А. Законъ Божій.

Осмысленное знаніе молитвъ, указанныхъ въ программѣ одноклассныхъ церк.-прих. школъ, — Символа вѣры и заповѣдей, съ переводомъ на русскій языкъ и краткимъ объясненіемъ; Свящ. исторія Ветхаго и Новаго Завета и богослуженіе—по программѣ однокл. цер.-прих. школы.

Б. Славянское чтеніе.

Правильное, сознательное чтеніе по Св. Евангеліи, часосову и псалтири, съ переводомъ на русскій яз.; славянскія цифры.

В. Церковное пѣніе.

Пѣніе молитвъ, тропарей двенадцатыхъ праздниковъ, пѣснопѣніи литургіи, всенощнаго бдѣнія.

Г. Русское чтеніе.

Правильное, толковое чтеніе статей, съ передачей содержания. Выразительное чтеніе стихотвореній и басенъ (наизусть). Письмо безъ грубыхъ грамматическихъ ошибокъ и искаженія словъ. Умѣнье различать члены предложенія и части рѣчи.

Д. Счисленіе.

Основательное знаніе нумераціи до милиарда, рѣшеніе устно и письменно задач на всѣ дѣйствія съ составными именованными числами. Русскія мѣры. Раздробленіе и превращеніе. Квадратныя и кубическія мѣры. Бѣглый устный счетъ въ предѣлѣ 1000.

Переэкзаменовки 26 августа.

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—II. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ официальной части, **А. Грабенко.**

Разрѣшено мѣстн. духовн. ценз. 10 Іюля 1913 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.

Годовое издание, выходящее в свет по мере необходимости, в количестве 100 экземпляров, по цене 1 рубль 50 копеек.

Основательное издание, выходящее в свет по мере необходимости, в количестве 100 экземпляров, по цене 1 рубль 50 копеек. Издание, выходящее в свет по мере необходимости, в количестве 100 экземпляров, по цене 1 рубль 50 копеек. Издание, выходящее в свет по мере необходимости, в количестве 100 экземпляров, по цене 1 рубль 50 копеек.

СОДЕРЖАНИЕ: I. Рассуждения Епископата Нидерландов. II. Избранные сочинения Императора.

А. Святая Библия.

Библия, переведенная на русский язык, в количестве 100 экземпляров, по цене 1 рубль 50 копеек. Библия, переведенная на русский язык, в количестве 100 экземпляров, по цене 1 рубль 50 копеек. Библия, переведенная на русский язык, в количестве 100 экземпляров, по цене 1 рубль 50 копеек.

В. Славянское чтение.

Славянское чтение, переведенное на русский язык, в количестве 100 экземпляров, по цене 1 рубль 50 копеек. Славянское чтение, переведенное на русский язык, в количестве 100 экземпляров, по цене 1 рубль 50 копеек. Славянское чтение, переведенное на русский язык, в количестве 100 экземпляров, по цене 1 рубль 50 копеек.

Г. Церковная история.

История Церкви, переведенная на русский язык, в количестве 100 экземпляров, по цене 1 рубль 50 копеек. История Церкви, переведенная на русский язык, в количестве 100 экземпляров, по цене 1 рубль 50 копеек. История Церкви, переведенная на русский язык, в количестве 100 экземпляров, по цене 1 рубль 50 копеек.

Д. Православие.

Православие, переведенное на русский язык, в количестве 100 экземпляров, по цене 1 рубль 50 копеек. Православие, переведенное на русский язык, в количестве 100 экземпляров, по цене 1 рубль 50 копеек. Православие, переведенное на русский язык, в количестве 100 экземпляров, по цене 1 рубль 50 копеек.

10 Іюля

№ 20-й.

1913 года.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Думы пастыря. 1)

Присутствуя каждый разъ на пастырскихъ собраніяхъ (въ Тамбовѣ), поражаешься тѣмъ обиліемъ проповѣдническаго матеріала, какой, по содержанію евангельскихъ и апостольскихъ чтеній въ воскресные и праздничные дни, цитируется очередными реферантами-пастырями. Въ то же время, обдумывая предлагаемыя на собраніи темы для предстоящей проповѣди, чрезвычайно затрудняешься выборомъ такой изъ нихъ, которая бы соотвѣтствовала личному внутреннему настроенію проповѣдника и отвѣчала бы на назойливые вопросы, выдвигаемые дѣйствительною жизнію. И приходится лишній разъ почувствовать и, такъ сказать, за всѣхъ пастырей пережить истину, всѣмъ имъ безъ сомнѣнія хорошо извѣстную по собственному опыту: какъ трудно быть проповѣдникомъ въ настоящее время! И хотя апостоль заповѣдуетъ намъ, пастырямъ, нести свое служеніе «съ радостію, а не въздыхающе»,—какъ не въздыхать о счастливомъ, невозвратномъ прошломъ, когда можно было спокойно весь свой вѣкъ молчать и однако съ тѣмъ большимъ успѣхомъ, безъ тревогъ и усилій сохранять весь свой пастырскій авторитетъ «отцовъ и учителей». Когда же случа-

1) Изъ реферата, прочитаннаго на пастырскихъ Тамбовскихъ собраніяхъ (Т. Е. В. № 23).

дось, что они даже и не будучи побуждаемы неотложными практическими нуждами, а просто хотя бы ради восполненія и украшенія Богослуженія, выступали на амвонъ съ «словомъ», каждое такое выступленіе, самое незамысловатое, принималось ихъ нетребовательною паствою и внимательно, и съ благодарностію. Но прошли эти идиллическія времена. Нынѣ мы уже *должны* говорить, — не ради суетнаго проповѣдническаго тщеславія, не ради невинной эстетики, — теперь *не говорить* мы не можемъ: этого требуетъ отъ насъ сама жизнь, этого требуетъ сама паства, этого требуетъ власть.

Но положеніе радикально измѣнилось. Древняго авторитета, который колеблется и въ деревнѣ, въ городѣ уже нѣтъ. Нынѣшній проповѣдникъ долженъ выступать передъ публикой, критически и даже недоброжелательно настроенной, отцомъ и пастыремъ которой онъ можетъ быть названъ лишь въ переносномъ и весьма относительномъ смыслѣ; восходя на кафедру, онъ рискуетъ увидѣть, что его слушатели обращаются къ нему спиной. Онъ долженъ начинать съ оправданій, съ доказательствъ своего права на слово, — говорить не какъ «власть имѣющій», а какъ «книжникъ», которому еще предстоитъ расположить къ себѣ слушателей и привлечь ихъ вниманіе. Духовная печать согласно отмѣчаетъ, что «не смотря на замѣтное оживленіе въ современномъ обществѣ интереса къ религиозно-философскимъ вопросамъ, равнодушіе къ церковному проповѣдничеству со стороны интеллигенціи растетъ неимоვნю» (Стран. 1910, май, стр. 776), и Тамбовская епархія, по видимому, въ этомъ отношеніи не составляетъ исключенія. Чтобы при такихъ условіяхъ выступать на кафедру, не роняя достоинства сана и святаго мѣста, нужно не малое присутствіе духа, нужна основательная подготовка, которой вообще намъ такъ не достаетъ, а главное, нуженъ тотъ утерянный авторитетъ, безъ котораго на амвонѣ будетъ говорить, можетъ быть, хорошій ораторъ, но не пастырь.

Вотъ это-то послѣднее достоинство нашего сана и авторитетъ нашего слова и долженъ бы быть предметомъ сужденія на нашихъ пастырскихъ собраніяхъ и темою для нашихъ проповѣдей. Нужно ли говорить, что такой

предметъ сужденія на пастырскихъ собраніяхъ современень?

До сихъ поръ на пастырскихъ собраніяхъ нашихъ мы занимались главнымъ образомъ недостатками нашей паствы; но другой вопросъ остался какъ — то въ сторонѣ, — вопросъ о томъ, какими средствами мы обладаемъ въ борьбѣ съ этими недостатками, какую силу и власть имѣеть противопоставленное имъ наше слово?

Между тѣмъ, обойти этотъ вопросъ, кажется, невозможно: не рассчитываемъ-же мы быть услышанными «во многоглаголаніи»; слово священника, какъ царское слово, не должно теряться въ воздухѣ попустому: оно-священно, — по крайней мѣрѣ, должно быть таковымъ.

Но дѣйствительность показываетъ, что оно, это слово, встрѣчается съ равнодушіемъ, съ «неимовѣрнымъ равнодушіемъ». Не только невѣрующіе интеллигенты, — о нихъ, конечно, и говорить нечего, — но и кое какъ вѣрующіе, и вся масса мелкаго городского люда, натершагося около интеллигентовъ въ сутолокѣ городской жизни и проникшагося идеями летучей ежедневной литературы, — просто игнорируетъ насъ какъ учителей; она готова еще терпѣть насъ въ церкви какъ требоисправителей, — но силой дѣйствительнаго моральнаго вліянія на слушателей, думается, могутъ похвалиться среди нашихъ проповѣдниковъ только исключенія. Ни святая простота тѣхъ немногихъ «благочестивыхъ слушателей» преклоннаго возраста, которые одинаково предъ всѣмъ, что дѣлается въ церкви, благоговѣютъ и — тѣмъ больше, чѣмъ меньше понимаютъ, — ни праздное любопытство тѣхъ, которые слушаютъ проповѣдь не ради *того, что и для чего* въ ней говорится, а *какъ* говорится, чтобы, немедленно по произнесеніи, вынести про себя или вслухъ приговоръ удовлетвореннаго или неудовлетвореннаго литературнаго суди: «хорошо сказано; плохо;» ни, наконецъ, лицемѣріе тѣхъ, которые охотно бы ушли отъ проповѣди, но остаются «ради приличія», какъ, можетъ быть, и вообще ради того-же приличія только и пришли въ церковь, — ни то, ни другое, ни третье, думается, не можетъ утѣшать насъ и заблуждать насчетъ истиннаго положенія

дѣль и дѣйствительнаго жизненнаго вліянія нашей проповѣди, которое, при всѣхъ указанныхъ исключеніяхъ, остается совершенно ничтожнымъ,—напротивъ, все должно бы настоятельно требовать отъ насъ прежде всего—точно и опредѣленно выяснить для себя, а потомъ, насколько возможно убѣдительно, и для нашихъ слушателей вопросъ о той «власти,» о той полнотѣ высшаго авторитета, которой должна бы обладать наша проповѣдь. Можно ли такой, болѣе, чѣмъ человѣческой,—слѣдовательно, до нѣкоторой степени божественный авторитетъ; и, если можно, то въ какомъ именно смыслѣ и съ какими ограниченіями усвоить нашей проповѣди? Каковы тѣ пути и методы, какіе намъ даны и могутъ быть доступны для поддержанія этого авторитета на надлежащей высотѣ?

Дѣйствительное положеніе вещей таково, что самый авторитетъ нашей проповѣди, какъ оказывается, долженъ въ свою очередь стать предметомъ проповѣди. Но тутъ не бесполезно для пастыря церкви заняться тѣми возраженіями, которыя со стороны скептически настроенной пастыи нашей могутъ быть выставлены *противъ* какъ съ точки зрѣнія внѣшней дѣйствительности его, такъ и съ точки зрѣнія внутренней, личной совѣсти и скромности самого пастыря.

Не въ одной только свѣтской печати и не у однихъ враговъ православія можно нынѣ читать такія жестокія нападки на современную русскую проповѣдь, такую ея уничтожающую критику, которая дѣлаетъ защиту ея учительнаго авторитета чрезвычайно затруднительной. (Составитель этого реферата пользуется умной, блестяще написанной, язвительной, хотя далеко не во всемъ справедливой статьею прот. Андріевскаго, помѣщенной въ Странникѣ за 1910 годъ: «О причинахъ упадка церковнаго учительства»). Главная причина упадка церковнаго учительства, по прот. Андріевскому (Стран. май 1910 г.), и совершеннаго безсилія церковной проповѣди заключается въ томъ, что она игнорируетъ условія современной жизни и культурнаго человѣка—въ частности, условія наличной жизни слушателей и, по удачному сравненію того-же автора, уподобляется сѣятелю, который сѣетъ съ закрытыми глазами, не видя, куда падаютъ зерна, и

нисколько не озабочиваясь вопросом, существуют ли условия, необходимы для того, чтобы зерно проросло и дало плод». Болѣе извѣстные нынѣшніе проповѣдники, по замѣчанію прот. Андріевского, обязаны успѣхомъ тому, что эти проповѣдники публицисты, и проповѣди ихъ имѣютъ интересъ лишь постольку, поскольку онѣ касаются современныхъ событій, занимающихъ вниманіе общества. Слѣдовать ихъ примѣру онѣ однако не находятъ возможнымъ. «Гомилеть-провозвѣстникъ вѣчныхъ истинъ, и подражать упомянутымъ проповѣдникамъ значитъ легко навлечь на себя обвиненіе во вторженіи въ чужую область». Дѣйствительно, нужно признать, что большинство изъ насъ, пастырей церкви, по односторонности и недостаточности образованія, весьма мало компетентны въ области волнующихъ современность вопросовъ. И кромѣ того, обычная и удовлетворительная для средняго интеллигента освѣдомленность не достаточна для того, чтобы говорить «ex cathedra». Необходимость, далѣе, мужества и послѣдовательности до готовности на самопожертвованіе, чтобы говорить подъ перекрестнымъ огнемъ раздраженныхъ политическихъ страстей и классовыхъ предубѣжденій, еще болѣе осложняетъ дѣло. Несомнѣнно, что гомилетическая теорія, отстраняющая проповѣдь отъ вопросовъ политическихъ, общественныхъ и экономическихъ, имѣетъ за себя вѣскія основанія библейскія и святоотеческія; надо только опасаться, какъ бы практически, избавляя пастыря отъ необходимости имѣть дѣло съ сомнительными вопросами и злобами дня, она по временамъ просто не скрывала подъ своимъ благовиднымъ покровомъ чисто человѣческой расчетливости къ занятію, среди разгоряченной атмосферы жизненной дѣйствительности, наиболѣе выгодной и спокойной позиціи— «въ тихой пристани общихъ темъ, азбучной морали и школьнаго катихизиса». Ни для кого изъ пастырей, думается, не тайна, что именно въ этомъ гнусномъ смыслѣ отсутствія отчасти политическаго смысла и отчасти гражданскаго мужества истолковано интеллигенціей—какъ лѣваго такъ и праваго лагеря—поведеніе духовенства въ минувшіе острые годы нашего политическаго движенія, которые вообще нанесли такой глубокой моральной ущербъ голосу нашей учащей церкви. Гомилеть, говорятъ намъ,

—провозвѣстникъ вѣчныхъ истинъ: это такъ; но вѣдь эти истины сами по себѣ общеизвѣстны, и служеніе церковнаго учителя начинается именно съ наученія практическому приложенію ихъ при данныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ. Въ этомъ заключается весь вопросъ, и здѣсь лежатъ всѣ затрудненія. Но что это за пастырь, который именно въ критическій моментъ колебаній, сомнѣній, опасностей бѣжитъ отъ стыда, предоставляя его собственной участи? Подъ тяжестію такихъ обвиненій, согласно, но не безкорыстно, возводимыхъ на насъ *правыми и левыми*, доказывать истинную область пастырской дѣятельности, какъ душепопеченія, необходимо, но не достаточно, потому что, чтобы быть убѣдительнымъ, надо не только *доказывать*, но и *показывать* на дѣлѣ ея подлинное значеніе, реальный смыслъ и ея жизненную силу. И надо сказать «правду», въ отсутствіи или недостаточности такого рода фактическихъ доказательствъ и лежитъ главнымъ образомъ источникъ сомнѣній въ ея цѣнности и попытокъ использовать пастырство въ качествѣ политической силы. Итакъ, разъ мы сознательно отстраняемся отъ вопросовъ общественности и ея тревоженій, разъ мы исключительно замыкаемся въ области вопросовъ догматики и личной морали, намъ придется съ тѣмъ большимъ усердіемъ поддерживать на высотѣ значеніе своего учительскаго авторитета хотя въ этой области. Дѣло вовсе не легкое по нынѣшнимъ временамъ. Потому что,—«если проповѣдникъ считаетъ своею обязанностію только передачу народу богословскихъ истинъ, изученныхъ имъ въ семинаріи или академіи, то онъ не долженъ забывать, что просвѣщеніе (даже богословское) захватываетъ теперь широкіе круги общества, а потому устное наученіе евангельскимъ истинамъ имѣетъ смыслъ только въ школахъ да въ безграмотной деревнѣ». (Прот. Андріевскій).

Въ какомъ жо видѣ будемъ излагать мы эти истины съ кафедръ?—Разумѣется, не въ томъ усыпительномъ видѣ, который насъ самихъ повергалъ въ тоску, когда мы воспринимали ихъ со школьной скамьи, и многихъ изъ нашихъ товарищей приводили не къ утверженію и воспитанію, а къ колебанію вѣры. Чтобы школьнымъ образомъ учить евангелію, для этого не надо быть пасты-

ремь, — довольно быть школьнымъ учителемъ. Наша проповѣдь, если она должна быть въ собственномъ смыслѣ *проповѣдью*, можетъ оказывать дѣйствіе на другихъ, лишь будучи согрѣта огнемъ личнаго убѣжденія, покоющагося на внутреннемъ религіозномъ опытѣ. Святоотеческая проповѣдь на догматическія темы была интересна и поучительна, потому что она питалась подобнымъ убѣжденіемъ, а не родомъ внутренняго — «раскольническаго» упорства: «держусь того, что принялъ»... такъ какъ подобное упорство во всякомъ случаѣ можетъ быть цѣнно развѣ лишь съ точки зрѣнія твердости характера, но никакъ не съ собственно религіозной. То были люди, которые знали, о чемъ говорили, знали, потому что *жили* въ области исповѣдуемыхъ и проповѣдуемыхъ ими истинъ и *мистически*, внутреннимъ, благодатнымъ озареніемъ, — *пережидали* ихъ истинность. Спрашивается, положи руку на сердце, многіе ли изъ насъ богаты подобнымъ религіознымъ опытомъ? Безъ сомнѣнія, частицамъ подобнаго опыта не чужды никто изъ воспріявшихъ благодать св. крещенія, — изъ тѣхъ, кто позналъ сладость покаянія и примиренія съ Богомъ, кто вообще такъ или иначе ощутилъ на себѣ благодать, подаваемую въ таинствахъ. Но эти частицы каждому надо еще осознать, надо ихъ приумножить. А пока не остается ли справедливымъ, что по нашей немощи въ духовной жизни наибольшая часть догматическаго содержанія церковнаго ученія принимается нами, пастырями, какъ и прочими «немощными въ вѣрѣ» членами церкви по простому довѣрію во свидѣтельство другихъ, по послушанію, преданію и авторитету церкви, — наконецъ, по школьной традиціи? Но опять спрашивается, — какъ бы ни были законны и похвальны сами по себѣ это *наше довѣріе* и это *наше послушаніе*, въ силу чего и для кого изъ постороннихъ, необуѣжденныхъ, колеблющихся они могутъ быть интересны, убѣдительно, авторитетны, если они не поддерживаются ничѣмъ инымъ, кромѣ чисто формальныхъ основаній. Не ясно ли и здѣсь въ такой-же мѣрѣ, какъ въ другихъ случаяхъ, справедливость изреченія: никто не можетъ давать другимъ того, чего самъ не имѣетъ?

«То, что сказано о догматикѣ, можно повторить и о проповѣданіи истинъ христіанской нравственности. И здѣсь

несомнѣнно—«проповѣдовать можно только о томъ, что самъ пережилъ и испыталъ (цитируется упомянутая статья прот. Андріевскаго). Или то же правило въ отрицательной формѣ: не учи тому, чего самъ не выполнилъ. Если самъ можешь подставить правую щеку ударившему тебя въ лѣвую, — проповѣдай объ этомъ народу; не можешь, — молчи. Въ противномъ случаѣ слова твои будутъ звучать фальшиво». Въ правилѣ 70: о тѣхъ, кому ввѣрена проповѣдь Евангелія, — св. Василій Великій говоритъ то же самое: «непозволительно вмѣнять въ необходимость другимъ, чего самъ не исполняешь» (стр. 375 русск. перев., изд. 1891 г.). Дѣйствительно нѣтъ ничего отвратительнѣе морали изъ истинъ, затверженныхъ съ чужого голоса.

Невольное сознание этой истины влечетъ нашихъ проповѣдниковъ къ тому, что возвышенная истина христіанства подмѣняется незамѣтно у большинства изъ нихъ обычною житейскою моралью, надъ которою они сами практически не способны подняться: первая строга, чиста, требуетъ подвиговъ и самоотверженія, не знаетъ компромиссовъ, — послѣдняя уступчива и снисходительна, ея требованія не превышаютъ правилъ благопристойности, порядка и копеечныхъ жертвъ. Просмотрите въ самомъ дѣлѣ содержаніе большинства нынѣшнихъ проповѣдей въ журналахъ и разныхъ сборникахъ: тонъ ихъ — весьма умѣренный, и повысить его, очевидно, не допускаетъ собственная совѣсть проповѣдника. Дивиться тутъ нечему, равно какъ некого и осуждать. «Современная жизнь основана на началахъ, противоположныхъ евангельскимъ (продолжается цитированіе статьи протоіерея Андріевскаго). Евангеліе, напр., говоритъ, что не хлѣбомъ единымъ живъ человѣкъ, а жизнь наоборотъ показываетъ, что вся она держится хлѣбомъ однимъ. Весь короткій вѣкъ человѣка занять исключительно заботами о матеріальномъ обезпеченіи, и, если человѣкъ вздумаетъ оставить эти заботы, онъ тѣмъ самымъ неизбѣжно обречетъ себя на голодное существованіе. Говорить истинно о нестяжаніи, произнести съ полнымъ убѣжденіемъ, глядя прямо въ глаза своимъ слушателямъ, евангельское изреченіе: не пецйтеся о завтрашнемъ днѣ, не собирайте себѣ сокровищъ, — могутъ только или святые подвижники или юные

проповѣдники, благополучно окончившіе курсъ наукъ на казенный счетъ и еще не извѣдавшіе горечь добыванія куска хлѣба честнымъ трудомъ. Зато и результатъ его проповѣдей—скептическая улыбка на устахъ случайнаго слушателя, взирающаго на проповѣдника съ выраженіемъ снисходительности къ его явной жизненной неопытности. И надо сказать правду, слушатель бываетъ правъ. Непочтенный проповѣдникомъ «богъ міра сего» больно даетъ ему себя почувствовать, и вотъ—«изъ неопытнаго» юный проповѣдникъ превращается въ «опытнаго». Пылкія вначалѣ рѣчи его понижаются до нормальной температуры (ни горячей, ни холодной): старательно избѣгаетъ онъ брать для своихъ проповѣдей, въ качествѣ темъ, такіе тексты Св. Писанія, которые наиболѣе заставляютъ чувствовать весь разладъ между Евангеліемъ и наличною дѣйствительностію, а если когда и случится необходимость употребить ихъ, то произносить ихъ, устремляя глаза къ небу, чтобы приемомъ благочестивой мимики скрыть свою боязнь—сказать это прямо въ глаза своимъ слушателямъ. Искренній тонъ проповѣди замѣняется ложнымъ пафосомъ, *пропасть* между дѣломъ и словомъ дополняется цвѣтами краснорѣчія, изъ пылкаго оратора вырабатывается типичный медоточивый церковный витія, отъ проповѣдей котораго мыслящая публика бѣжитъ, а «благочестивая» выслушиваетъ съ тѣмъ-же умиленіемъ, какъ и чтеніе каюизма».

«Но никто себѣ не врагъ. И самый лѣнивый тянется за кускомъ хлѣба. Если церковный учитель желаетъ, чтобы слушатели потянулись къ нему, пусть сдѣлаетъ изъ своей проповѣди такую-же насущную для нихъ потребность. Достигнуть этого возможно только въ томъ случаѣ, если церковные учителя возьмутъ на себя трудъ не только наученія евангелію, а главнымъ образомъ руководство духовною жизнью своихъ слушателей. А этого-то и нѣтъ въ нашихъ проповѣдяхъ. Современная проповѣдь крайне бѣдна психологическимъ анализомъ тѣхъ явленій, изъ которыхъ слагается жизнь человѣка. Если весь міръ во злѣ лежитъ, если все въ мірѣ—грѣхъ, если вся погибель отъ грѣха, то казалась бы, всѣ силы церковнаго учительства должны быть направлены на то, чтобы возможно яснѣе раскрыть человѣчеству глаза на эту опас-

ность. И однакоже «грѣхъ» у современныхъ проповѣдниковъ еще болѣе общее понятіе, чѣмъ у древнихъ, которые не знали психологіи, какъ науки,—слишкомъ общее понятіе съ едва уловимымъ содержаніемъ. Чувствуется у нѣкоторыхъ даже боязнь разложить это понятіе, а другіе, если и отваживаются, то дѣлаютъ это при помощи библійскихъ наименованій, часто непонятныхъ для слушателей».

«Нарисовать яркую картину того или другого грѣха, заставить прослѣдить его начало, развитіе, всевозможныя развѣтвленія, перечислить и наглядно показать пагубныя послѣдствія и указать, затѣмъ, вѣрныя средства для избавленія отъ него—вотъ самый вѣрный способъ къ достиженію плодотворности церковнаго учительства,—другими словами, вѣрный способъ заставить человѣка перестать грѣшить. Этотъ способъ для нашего времени болѣе дѣйствителенъ, чѣмъ угроза загробными мученіями».

«Церковные проповѣдники именуются борцами въ мірѣ противъ зла. Но борець, если хочетъ остаться побѣдителемъ, зорко долженъ слѣдить за своимъ врагомъ; онъ долженъ знать своего врага въ подробностяхъ. А между тѣмъ, глядя, на борьбу съ грѣхомъ нашихъ церковныхъ атлетовъ, невольно сравниваешь ихъ иной разъ съ извѣстными героями, боровшимся съ вѣтрыными мельницами»....

«Борясь съ воображаемыми соблазнами или ратуя противъ грѣховъ, отъ которыхъ вѣтъ библейской стариной, проповѣдники замалчиваютъ однако дѣйствительно глубоко-грѣховную жизнь современнаго интеллигентнаго общества. Самыя страшныя язвы, развѣдающія до дна нашу жизнь, какъ на примѣръ, явная и тайная проституція, внѣ-церковный симбіозъ, мальтузіанство, босачество, хулиганство, алкоголизмъ, вырожденіе, сифились и т. д.—или обходятся въ церковныхъ проповѣдяхъ или, если и затрогиваются, то настолько платонически, настолько, такъ сказать, идиллистически, что у слушателя на первомъ планѣ евангельскія блудницы, мытари да фарисеи, а современная дѣйствительность еще болѣе плотно задергивается покрываломъ. Кто изъ проповѣдниковъ не старался, на примѣръ, использовать для своихъ проповѣдей богатый содержаніемъ евангельскій сюжетъ притчи о

богатомъ--и Лазарѣ въ примѣненіи къ современнымъ богачамъ? И однако, какъ только дѣло дойдетъ до изображенія пиршествованія нынѣшнихъ прожигателей жизни, неизмѣнно дѣйствующія лица облакаются въ библейскіе порфиру и виссонъ. Проповѣдникъ какъ-бы нарочно опускаетъ изъ вниманія то обстоятельство, что тѣ, противъ кого направлены его стрѣлы, давно уже перестали облакаться въ упомянутый костюмъ. Чувствуется какая то боязнь назвать вещи своими именами. Не помогаетъ и примѣръ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, которые, какъ извѣстно, въ такихъ случаяхъ не стѣснялись въ выраженіяхъ. Такимъ образомъ, современные кутежи по ресторанамъ, загородные сады съ ихъ кафе-шантанами и пѣвицами, катаніе на рысакахъ и т. д. остаются въ сторонѣ. Не упоминается и городскихъ ночлежекъ съ ихъ обитателями, потому что для этой цѣли есть несмѣняемый Лазарь, лежащій у вратъ, и псы, лижущіе его раны». Картина (замѣтимъ) совершенно невозможная для нашего времени.

«Вслѣдствіе отсутствія правдоподобности, грѣхъ, зло, порокъ, въ изображеніяхъ проповѣдниковъ настолько же страшны для слушателей, насколько изображение злого духа съ хвостомъ и рогами на лубочныхъ картинахъ. Правда, деревенская старуха, при взглядѣ на такую картину, крестится отъ ужаса, но интеллигентъ смотритъ на нее съ улыбкой».

Авторъ этихъ «думъ» нарочно приводитъ эти длинныя выдержки изъ талантливой статьи прот. Андріевского, потому что рядомъ съ очевидными преувеличеніями въ нихъ содержится и много дѣйствительной и горькой истины, размѣры которой впрочемъ лучше предоставитъ опредѣлить личной совѣсти каждаго отдѣльнаго проповѣдника (всегда лучше имѣть преувеличенное представленіе о своихъ несовершенствахъ, чѣмъ недостаточное), и кромѣ того эти обличенія заклкаютъ въ себѣ дѣльныя указанія на счетъ тѣхъ способовъ, какими можно бы сообщить нашей проповѣди болѣе глубокое содержаніе и болѣе значительную силу жизненнаго вліянія. Никто, думается, не станетъ оспаривать, что усовершенствовать нашу проповѣдь, углубить ея содержаніе и украсить форму, не предназначать ее только для «простецовъ» въ худшемъ значеніи этого слова и

не принимать съ преступною поспѣшностію къ свѣдѣнію словъ апостола о томъ, что сила проповѣди не въ учености и краснорѣчїи (съ забвеніемъ того, что далѣе говорится о явленіи духа и силы),—вотъ несомнѣнно дѣйствительныя средства поднять ея достоинство и въ глазахъ нашихъ слушателей. Но это общая задача будущаго, которая можетъ быть разрѣшена чрезъ болѣе или менѣе продолжительныя личныя или коллективныя усилія пастырей. Думается, что современный проповѣдникъ долженъ прежде всего начинать съ откровеннаго, даже подчеркнутаго признанія какъ своего собственнаго недостойнства, такъ и вообще недостатковъ всего своего сословія (обличать и обвинять всѣ умѣють). Нечего бояться въ этомъ направленіи даже крайностей, потому что въ болѣе выгодномъ положеніи оказывается тотъ, кто обнаруживаетъ готовность покаяться, чѣмъ тотъ, кому предстоитъ опасность быть уличеннымъ. Тутъ не должно бытъ и тѣни стремленія къ самооправданію или желанія соблюсти хотя видимость достоинства. Лучшее всего откровенность.

«Всякій унижающій себя возвысится»,—пзреченіе, въ которомъ не сдѣлано исключенія для пастырей. Наша ошибка до сихъ поръ состояла именно въ томъ, что, чувствуя паденіе своего внутренняго авторитета, мы все стремились хоть «держаться съ достоинствомъ», чѣмъ сами у себя отрѣзывали единственный путь ко спасенію—чрезъ самоуничженіе и поношеніе. Это виѣшнее достоинство не имѣетъ ничего общаго съ истиннымъ достоинствомъ пастыря. Все достоинство сана пастыря заключается въ томъ, что пастырь есть членъ церковной организаціи, выполняющій въ ней опредѣленныя функціи. Достоинство пастыря нераздѣльно отъ достоинства Церкви. Объ одномъ нельзя говорить безъ связи съ другимъ. Но въ Церкви осуществляется снисхожденіе Божества къ человѣчеству. Понятіе объ этомъ снисхожденіи весьма важно. Основное ученіе христіанства состоитъ въ томъ, что Спасающій Богъ *снисходитъ* къ страждущему человѣку и чтобы спасти его, и чтобы войти съ нимъ въ общеніе, *унижаетъ* Себя, принимая форму явленія и откровенія Своего-человѣческую, земную и относительную. Сынъ Божій, явившись на землѣ и оставаясь быть Бо-

гомъ, принялъ *образъ раба, видъ безчестенъ, умаленъ* даже среди сыновъ *человѣческихъ*. Но подобно Самому Спасителю, Церковь, это таинственное тѣло Христа, въ своемъ земномъ бытіи, являетъ видъ уничиженный и умаленный среди другихъ *человѣческихъ* организаций и учреждений. Дѣйствующія въ ней *Божественныя* силы являются не въ формахъ славы, поражающей воображеніе удивленіемъ и страхомъ, но въ скромныхъ и бѣдныхъ формахъ *человѣческой* скудости (ученіе о спасеніи арх. Сергія). По слову псалмопѣвца «вся слава дщери царева внутрь». Вѣдь апостолы были не болѣе, какъ рыбаки; первые христіане — бѣдняки и невѣжды.

Таково, значитъ, особое *смотрѣніе* Бога о *человѣкѣ* и о Церкви, что сила и святость Его являются для *человѣка* въ несоотвѣтствующемъ ихъ величію обнаруженіи. И въ чемъ здѣсь цѣль этого *смотрѣнія*? Въ томъ, «чтобы *человѣкъ* не относился чисто пассивно къ воспринимаемой имъ *святынѣ*, но путемъ *внутренняго* усилія научился отвлекаться отъ *внѣшности* вещей и сквозь нее или выше ея умѣлъ *прозрѣвать* ихъ высшую *нечеловѣческую* цѣнность». Смиривъ Себя, Богъ требуетъ смиренія отъ насъ, чтобы, оставивъ *высокомѣріе*, мы умѣли *почитать* святыню и въ *смирennomъ* образѣ, — слѣдовательно, *почитать* ее ради нея *самой*, а не ея *внѣшности*. Стало быть, смиреніе святыни ставить предъ христіаниномъ *нравственную* задачу, и эту задачу *практически* всѣ мы ежедневно и ежечасно *безсознательно* разрѣшаемъ какъ въ *области* обыденной, такъ и *религіозной* жизни. Всѣ мы хорошо знаемъ и чувствуемъ, что *какая-нибудь* убогая *деревенская* церковь такъ же *свята*, такое же *мѣсто свято*, какъ и самый пышный соборъ; мало того, въ этомъ есть, какъ мы непосредственно ощущаемъ, *какая-то особая красота*: въ скромныхъ формахъ, въ которыя облекается высшее. Всѣ мы знаемъ, что *какая-нибудь* *закопченная* иконка въ избѣ *крестьянина*, *писанная* *неискуснымъ* «*богомазомъ*» такъ же *достойна* поклоненія, какъ *саженное* полотно *знаменитаго* художника: *художество* въ *религіозномъ* смыслѣ къ *послѣдней* ничего не прибавляетъ. Святые дары ничего не теряютъ оттого, что *предподаются* не въ *золотомъ*, а въ *оловянномъ* сосудѣ. Все вообще въ Церкви, всѣ *явленія* ея жизни, *обусловленныя*

культурнымъ состояніемъ страны, среди которой она находится, и составляющія ея внѣшнюю сторону, могутъ носить весьма смиренный, уничиженный характеръ, ничего этимъ не отнимая отъ той высшей дѣйствительности, которая въ этихъ формахъ воплощается,—не нанося никакого ущерба живущему и дѣйствующему въ ней Духу Божію. Все это внѣшнее, условное, преходящее и все второстепенное, прилѣпляется-же къ внѣшности, быть особенно требовательнымъ къ ней не есть дѣло ни христіанина, ни мудраго человѣка, ни даже просто культурнаго человѣка. Въ самомъ дѣлѣ, ходъ культурнаго развитія въ томъ и заключается, что люди приучаются видѣть далѣе и болѣе простой внѣшности, глубже ея. Дикарь поражается бездѣлушками, бусами, погремушками,—только въ послѣдствіи научится онъ цѣнить предметы по ихъ пользѣ,—только получивъ образованіе, онъ все менѣе начинаетъ поражаться всею показною кричащею стороною культуры и научится цѣнить скромный сюртукъ ученаго выше блестящаго мундира военнаго, книги—выше, чѣмъ электрическіе фонари и автомобили.

Наша русская родная церковь какъ-то особенно скромна и смиренна по внѣшности. Вѣдь это преимущественно *крестьянская* церковь, церковь сѣраго, темнаго, бѣднаго люда. И все въ ней небогато, неблестяще, не шумно. Не гордится она ученостью, какъ протестантская, не заявляетъ претензій на политическое вліяніе, какъ католическая, не такъ богата такими мощными социальными организаціями, каковы западные ордена, благотворительными и миссіонерскими обществами. Казалось-бы, чѣмъ она держится, чѣмъ она сильна? Отвѣтъ можетъ быть только одинъ: силою нездѣшней, мощью нечеловѣческаго порядка. Но что-же, неужели изъ-за ея скромности, убожества, можно отвернуться отъ нея, стыдиться ея? Это походило бы на стыдъ выскочки предъ его новымъ знакомымъ за свое происхожденіе, за свою старую убогую мать.

Русскіе пастыри раздѣляютъ скромный характеръ своей церкви, потому что пастырство не болѣе, какъ одна изъ формъ общецерковной жизни. И оно относится только къ внѣшней сторонѣ церкви. Придетъ время когда матеріальное благосостояніе и весь общекультурный уровень русскаго народа подыметься. Тогда, давая лучшее удовле-

твореніе всѣмъ своимъ потребностямъ, онъ, безъ сомнѣнія, лучше обставить и религіозную сторону жизни. Онъ постыдится тогда держать своихъ пастырей на положеніи нищихъ, питающихся копеечными подаяніями, онъ дастъ имъ лучшее образованіе, онъ привлечетъ къ этому дѣлу болѣе одеренныхъ людей. Такъ обстоитъ у нашихъ болѣе культурныхъ западныхъ сосѣдей, которые достаточно богаты, чтобы давать всѣмъ служителямъ церкви университетскую подготовку и обставлять комфортабельно ихъ службу. Тогда и у насъ, безъ сомнѣнія, явятся такіе-же блестящіе писатели и ораторы, какъ на западѣ, которыхъ можно будетъ слушать и ради эстетическаго удовольствія. Но все это внѣшность, все это второстепенное. И рѣчь самага лучшаго оратора будетъ содержать въ себѣ все ту же простую сущность, какъ одно это слово галилейскихъ рыбаковъ: покайтесь. Весь ея художественный и научный аппаратъ будетъ направляться къ одному: вызвать къ дѣятельности внутреннее личное усиліе чловѣка къ исправленію и совершенствованію.

Надо выяснитъ нашимъ слушателямъ, что это личное усиліе есть единственно плодотворный результатъ всякой проповѣди и что въ то же время оно составляетъ обязанность. Надо раскрыть, что не только у проповѣдника, но и у самихъ слушателей есть свой долгъ по отношенію къ проповѣди. Именно ихъ отношеніе къ ней должно быть не просто пассивное, но активное.

Совершенно ошибочно представленіе, что слушатели могутъ только *слушать* проповѣдь: они *обязаны* ее дѣятельно воспринимать. Какъ то такъ установилось мнѣніе, что и вѣрить мы имѣемъ право лишь по скольку насъ убѣждаютъ, и быть добродѣтельны, лишь по скольку насъ успѣють уговорить и растрогать. Дѣятельное отношеніе къ проповѣди предполагаетъ, что слушатель пройдетъ мимо, можетъ быть—неудовлетворительной, можетъ быть—совершенно плохой, внѣшней стороны проповѣди и обратится прямо къ тому, *что* ею отъ него требуется. Если онъ найдетъ, что проповѣдникъ выражается дурно, недостаточно убѣдительно, тогда, имѣя въ виду подлинную цѣль проповѣди и ея существенный смыслъ, постарается самъ найти для себя лучшее выраженіе истины и болѣе убѣдительное ея обоснованіе. При такомъ отношеніи и изъ

плохой проповѣди можно успѣть вынести большую пользу, чѣмъ изъ лучшей, въ которой ея внѣшняя увлекательность и красота могутъ послужить даже въ ущербъ ея существеннѣйшимъ задачамъ.

На почвѣ преступной пассивности, нравственной лѣни выросла извѣстная пословица (каковъ попъ, таковъ и приходъ), возлагающая всю отвѣтственность за состояніе паствы на пастыря. Это правда, отвѣтственность пастыря велика; но и наоборотъ: паства отвѣтственна за пастыря. Надо вскрыть эту всегдашнюю господствующую тенденцію, — стремленіе все получать отъ церкви: руководство, наставленіе, помощь, и ничего не дѣлать для нея, ничего не приносить въ нее отъ себя. Насъ обвиняють съ особенной охотой за то, что мы не стоимъ, подобно великимъ святителямъ на высотѣ пастырскаго идеала, потому что ищутъ въ нашихъ недостаткахъ оправданіе для своихъ собственныхъ. Но вѣдь не надо забывать, что время Великихъ Святителей, Богослововъ и Златоустовъ было временемъ напряженнаго кипѣнія религіозной жизни, когда религіозные споры разгорались на базарахъ, когда пустыни были населены отшельниками. Естественно, что въ горячей атмосферѣ религіозности выросли великіе столпы христіанской мысли и жизни.

Разъяснивъ понятіе о пастырскомъ достоинствѣ въ связи съ достоинствомъ церкви, можно сдѣлать отсюда соотвѣтствующіе выводы въ частности относительно проповѣди. Послѣдняя, какъ и самое пастырство, — только одна изъ формъ общецерковной жизни, созидаемая и питаемая тою-же силою, которая служитъ основой всей церкви: и она, не взирая на ея самую слабую внѣшнюю сторону, такъ же не чужда *благодати*, какъ и все, что находится и живетъ въ церкви. И дѣйствіе ея нельзя ограничивать ея фактической, дѣйствительной стороною, ея звуками, словами, даже мыслями, но зависить отъ питающей и дѣйствующей въ ней силы высшаго порядка, неуловимой и неопредѣлимой посредствомъ натуральныхъ мѣрокъ. Выражая то-же на языкѣ религіозныхъ понятій, *Духъ Божій* здѣсь дѣйствуетъ за человѣческими орудіями и черезъ нихъ. Надо только разъяснить слушателямъ, что со стороны проповѣдника прибѣгать къ этому аргументу не значитъ «искать убѣжища въ таинственномъ», закутывать

въ туманъ фактическое положеніе вещей, слагать отвѣтственность съ себя на неподлежащій контролю духовный, мистическій элементъ проповѣди. Наоборотъ, надо особенно подчеркнуть, что ссылка на этотъ элементъ проповѣди не только не ослабляетъ, но обостряетъ чувство личной отвѣтственности пастыря. Вмѣстѣ съ тѣмъ возможно, что и изъ своей личной практики иной проповѣдникъ, бравшій на себя трудъ слѣдить за отзвукомъ своихъ рѣчей въ паствѣ, сумѣетъ привести примѣры подобнаго мистическаго воздѣйствія проповѣди, идущаго за предѣлы ея непосредственнаго словеснаго смысла и логическаго содержанія.

Впрочемъ, даже обыденная жизнь даетъ достаточно матеріала для заключенія, что *духовное* воздѣйствіе, дѣйствіе одной души на другую часто зависитъ въ большей степени отъ того, что остается недосказаннымъ, невыраженнымъ, чѣмъ отъ того, что подлежитъ словесному выраженію.

Есть звуки. Значенье

Темно или ничтожно,

Но имъ безъ волненья

Внимать невозможно (Лермонтовъ).

Но этотъ доступный опытной повѣркѣ фактъ становится еще болѣе допустимымъ для проповѣди, духовному воздѣйствію которой способствуетъ и самое мѣсто, гдѣ она произносится, и настроеніе молитвеннаго собранія, и создаваемое этимъ сосредоточеніе духа. Въ самомъ дѣлѣ, многія изъ проповѣдей, совершенно невозможныя для произнесения ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, по своимъ риторическимъ несовершенствамъ, оказываются довольно терпимыми въ церкви, единственно благодаря особенностямъ той атмосферы, въ которой онѣ произносятся и даже, вопреки своимъ несовершенствамъ, производятъ иногда мощное воздѣйствіе, которое по его свойствамъ нельзя назвать иначе, какъ благодатнымъ. Слово Божіе такимъ образомъ дѣлается доступнымъ для человѣка въ мѣру его собственной духовной воспримчивости и зрѣлости. Отсюда для самого проповѣдника слѣдуетъ тотъ практическій выводъ, что служеніе свое онъ долженъ нести какъ «служеніе духа», выражаясь словами апостола,—и не въ качествѣ своей личной претензіи, но въ качествѣ отвѣтственнаго долга предъ святыней, ввѣренной его недостой-

ству и требующей отъ него воспитанія въ себѣ духовныхъ даровъ благодати. Такъ изложенное здѣсь воззрѣніе на проповѣдь ведетъ къ требованію отъ проповѣдника особой духовной сосредоточенности, самовоспитанія и самопреданія своему святому дѣлу; оно становится болѣе, чѣмъ простое краснорѣчіе,—болѣе, чѣмъ искусство, оно становится дѣломъ жизни.

П. Д.

Роль духовенства въ борьбѣ съ хулиганствомъ.

Къ числу общественныхъ язвъ, разъѣдающихъ народную душу и подтачивающихъ моральные устои современнаго соціального быта, несомнѣнно, надо отнести и то прискорбное въ жизни русскаго народа явленіе, которое извѣстно подъ названіемъ хулиганства. Хулиганство—это новый типъ озорства, проявляющійся во всевозможныхъ видахъ и формахъ и ясно свидѣтельствующій о полномъ нравственномъ отупѣніи и одичаніи. Если приглядѣться попристальнѣе къ современной русской жизни, то можно замѣтить, что явленіе это повсемѣстное и присуще не одному какому-либо классу населенія, но проникло во всѣ поры народнаго организма, начиная съ дворянина, просвѣщеннаго городского интеллигента, и кончая крестьяниномъ, послѣднимъ фабричнымъ рабочимъ. Что это такъ, въ этомъ легко убѣдиться; достаточно только вспомнить такіе уголовные процессы послѣдняго времени, какъ, напр., московскіе: Прасолова, Мартянова, или какъ на дняхъ только закончившійся петербургскій—Долматова и бар. Гейсмара.

Какъ съ грознымъ общенароднымъ недугомъ, съ хулиганствомъ и борьба должна вестись общенародная. Въ этой борьбѣ должны дружно сплотиться всѣ: и правительство, и общество, и законодательныя палаты, и земскія и городскія самоуправленія, и печать, и судъ и духовенство.

Не ставя себѣ широкой задачи всесторонне выяснить вопросъ объ общихъ государственныхъ мѣрахъ борьбы съ

хулиганствомъ, я позволю себѣ коснуться той роли, какая, по моему мнѣнію, должна принадлежать въ данномъ случаѣ духовенству. При этомъ, я буду, главнымъ образомъ, имѣть въ виду простой народъ и сельское духовенство.

Нѣтъ сомнѣнія, что роль духовенства въ борьбѣ съ нравственными народными недугами не маловажная. Она чисто моральная—путь нравственнаго воздѣйствія. Церковная проповѣдь, личный примѣръ, бесѣды при совершеніи требъ, школа, внѣшкольные занятія, внѣбогослужебныя собесѣдованія съ взрослымъ и особенно съ подростоющимъ молодымъ населеніемъ прихода—вотъ тѣ мѣры борьбы, которыми вооружено духовенство. Никакія иныя мѣры ему не свойственны и не доступны.

Не смотря на кажущуюся односторонность, въ былое время эти мѣры обладали могучею силою и могли творить чудеса. Это было въ то время, когда духовенство пользовалось полнымъ довѣріемъ со стороны населенія, когда народъ смотрѣлъ на пастыря, какъ на провозвѣстника истины и вѣрилъ его слову. Къ сожалѣнію, своевременно эти мѣры не были использованы въ цѣляхъ религіозно-нравственнаго воспитанія и просвѣщенія народа.

Не то надо сказать относительно дѣйствительности этихъ мѣръ въ настоящее время. Развившаяся въ послѣдніе годы въ государствѣ противорелигіозная пропаганда встрѣтила чрезвычайно благоприятныя условія для своего успѣха, съ одной стороны—въ малокультурности и религіозномъ невѣжествѣ народа, а съ другой—въ ненормальныхъ условіяхъ матеріальнаго быта духовенства, и сильно подорвала народную вѣру. Лишенный устойчивыхъ религіозныхъ знаній, неспособный правильно разобраться въ истинныхъ мотивахъ, цѣляхъ и намѣреніяхъ враговъ вѣры, обманутый надѣтой ими на себя маской народныхъ печальниковъ народъ какъ-то сразу повѣрилъ убѣжденіямъ новоявленныхъ „благодѣтелей“, что религія это пустой пережитокъ, недобросовѣстная выдумка жаднаго и корыстолюбиваго духовенства, и отшатнувся отъ своихъ исконныхъ вѣрованій. Вѣра въ народѣ быстро пала, а съ нею пало и довѣріе къ духовенству. Народъ

сталь смотрѣть на духовенство, какъ на „хабарниковъ“*), выдумавшихъ религію исключительно съ цѣлью наживы, и началъ относиться къ нему крайне подозрительно и недоувѣрчиво. При такихъ условіяхъ самая ревностная пастырская дѣятельность стала почти безплодна. Слово истины, любви и правды ударялось о глухую стѣну скрытаго недоувѣрія и, какъ мячъ, отскакивало, не оставляя въ душѣ слушателя ни малѣйшаго благотѣльнаго слѣда. Какъ бы ни было разумно и убѣдительно слово проповѣдника, оно рѣдко—рѣдко находило добрую почву и, почти всегда, оставалось «гласомъ вопіющаго въ пустынь». Не вдаваясь въ анализъ сказаннаго, не пытаюсь провѣрить его правдивость, сбитый съ толку слушатель упорно и неизмѣнно повторяетъ: „це все поддѣлка“ (ложь, фальшь), „все для своей наживы“. Мнѣ извѣстенъ случай, когда, во время бесѣды одного уважаемаго пастыря на тему о христіанской благотворительности, нѣсколько слушателей, очевидно, понявъ проповѣдника неправильно, демонстративно повернулись и вышли изъ церкви. И такихъ случаевъ открытаго и скрытаго недоувѣрія къ духовенству можно указать тысячи.

Послѣ всего сказаннаго, можно ли съ прежнею вѣрою смотрѣть на могучую силу пастырскаго слова, пастырской дѣятельности? По моему глубокому убѣжденію, *при наличныхъ условіяхъ жизни и дѣятельности духовенства*,—нельзя.

Но, вѣдь тогда надо только понять трагизмъ положенія духовенства! Проповѣдывать и въ то же время сознавать, что тебѣ не вѣрятъ;—работать и не встрѣчать сочувствія своему труду среди окружающихъ! Что можетъ быть тяжелѣе этого положенія?! Поневолѣ безсильно опустятся руки...

И что бы ни говорили, что бы ни утверждали въ извѣстныхъ сферахъ общества и духовенства, главнѣйшею причиною всего этого, краеугольнымъ камнемъ всѣхъ золь, является безотрадное, нищенское матеріальное положеніе духовенства.

Отсюда, если правительство и общество (въ лицѣ сво-

*) Прошу читателя простить меня за вульгарное выраженіе; къ сожалѣнію, оно взято изъ дѣйствительной жизни. Авт.

ей лучшей, просвѣщенной части) искренно хотеть, чтобы духовенство въ борьбѣ съ нравственными недугами народа, въ томъ числѣ и съ хулиганствомъ, сказало свое слово; чтобы оно принесло ту громадную пользу, какую, при другихъ условіяхъ, отъ него можно ожидать, оно (правительство и общество) должно прежде всего позаботиться о поднятіи нравственнаго авторитета духовенства въ глазахъ населенія, объ упроченіи его престижа. Достигнуть же этого можно только въ томъ случаѣ, если духовенство будетъ выведено изъ того приниженаго, униженскаго положенія, въ которомъ оно находится теперь; если оно, наконецъ, будетъ обезпечено опредѣленнымъ жалованіемъ; если оно будетъ избавлено отъ необходимости постоянно думать о завтрашнемъ днѣ, о кускѣ насущнаго хлѣба. Надо освободить духовенство отъ тяжелой необходимости при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ протягивать за подачкой руку; надо снять съ него мучительное подозрѣніе въ томъ, что все, что оно ни говоритъ, что ни дѣлаетъ, — все говоритъ и дѣлаетъ для своей личной пользы; надо поставить дѣло такъ, чтобы народъ смотрѣлъ на духовенство не какъ на „хабарниковъ“, выдумавшихъ религію для своей наживы, а какъ на пастырей, какъ на искреннихъ друзей своихъ, *безкорыстно* отдающихъ народу и свой разумъ, и свои силы, и свое здоровье. И тогда въ народѣ само собою явится къ духовенству и довѣріе и уваженіе и любовь. Тогда слово его будетъ „со властію“, будетъ имѣть высокій нравственный авторитетъ и силу, и ему несравненно легче будетъ бороться съ тѣми многочисленными нравственными недугами, которые широкой рѣкой разлились по Руси и захлестнули своей мутной волной всю русскую землю.

Правда, могутъ сказать, да и говорятъ многіе, что назначеніе духовенству опредѣленнаго жалованія можетъ обратитъ послѣднее (духовенство) въ чиновниковъ, безучастно и формально относящихся къ своему дѣлу, и что отъ этого порученное духовенству важное дѣло можетъ только проиграть. На чемъ основывается подобный взглядъ, — не извѣстно, ибо на опытъ это утвержденіе не проверено. Но въ опроверженіе такого взгляда можно сказать, что жизнь говоритъ намъ совершенно обратное; что тамъ,

гдѣ духовенство обезпечено опредѣленнымъ жалованіемъ отъ казны, какъ напр., въ средѣ нашего католическаго, протестантскаго и даже іудейскаго духовенства, тамъ не только не замѣтно упадка нравственнаго вліянія и авторитета духовенства, но, напротивъ, престижъ послѣдняго стоитъ высоко, и уваженіе и довѣріе къ нему общества безспорно.

Въ заключеніе надо сказать, что смотрѣть на назначеніе православному духовенству жалованія, какъ на единственное средство, могущее поднять авторитетъ и престижъ духовенства, какъ на панацею отъ всѣхъ бѣдъ, было бы глубоко ошибочно. Это только *первое и главное* средство укрѣпить пошатнувшееся къ духовенству довѣріе народа, безъ котораго никакія другія мѣропріятія не будутъ имѣть силы. Но и кромѣ этого средства необходимы еще многія другія важныя условія для достиженія указанной цѣли. Такъ, крайне неотложны, напр.: реформа средней духовной школы, реформа прихода, отвлеченіе духовенства отъ активнаго вмѣшательства въ политику, облегченіе налогового бремени церквей и т. д., и т. д. Словомъ, нужны не палліативы, а крупныя реформы, подлежащія компетенціи давно ожидаемаго помѣстнаго собора русской Церкви, и только тогда быть можетъ, возвратится къ духовенству утерянное имъ народное довѣріе и уваженіе, и духовенство съ обновленными силами выступитъ на родное поприще и съ удвоенною силою, энергіей и *устпхомъ* станетъ лѣчить тѣ многочисленныя нравственныя болячки и язвы, которыя такъ обнаженно зіяютъ въ настоящее время на духовномъ организмѣ русскаго народа.

Священникъ Димитрій *Свѣицкій*.

ПО ОКРУГУ.

(Штрихи и наброски изъ духовнаго быта).

ПРОДОЛЖЕНІЕ.

Онъ примкнулъ къ группѣ, гдѣ шелъ весьма оживленный разговоръ на большую тему о поднятій церковно-приходской жизни. Говорилъ горячо, авторитетно, цити-

руя чуть-ли не цѣлые столбцы газетъ и страницы разныхъ журналовъ, о. Викторъ, какъ бывший членъ 2-й Государственной Думы, болѣе другихъ освѣдомленный въ трактуемомъ вопросѣ. «О томъ, что дѣло церковно-приходской реформы, вопреки ожиданіямъ, стоитъ безъ движенія, высказалъ сожалѣніе и «Колоколъ»,—жестикуюлируя, продолжалъ онъ свою горячую рѣчь, при общемъ молчаніи:— „Въ передовой его статьѣ, въ № 155-мъ, кажется, отъ 19 іюля 190... года, между прочимъ, говорится: «Казалось, что Синодальныя правила о приходскихъ совѣтахъ и собраніяхъ начнутъ собою новую эру въ устройствѣ и жизнедѣятельности православныхъ приходо́въ, на которые наконецъ-то обращено должное вниманіе сверху. Къ сожалѣнію, надежды не оправдались. Нигдѣ около новыхъ правилъ о приходахъ не создано болѣе или менѣе значительнаго движенія въ пользу оживленія приходской жизни. Даже въ столицахъ дѣло не пошло далѣе нѣсколькихъ бесплодныхъ, безпрограмныхъ и беспорядочныхъ собраній духовенства и мірянъ изъ представителей приходо́въ и двухъ—трехъ опытовъ заведенія совѣтовъ. Надъ новымъ дѣломъ произнесенъ правящимъ духовенствомъ безнадежный приговоръ: *«спитъ медля»*. „Въ той же газетѣ, нѣсколько позже, врачъ Клевезаль даетъ и объясненіе такой неподвижности церковной жизни, а именно: «неопредѣленность и ограниченность правъ прихода, какъ въ отношеніи церковнаго хозяйства, такъ и въ смыслѣ устройства своей приходской жизни. Большая часть церковныхъ доходовъ, назначаясь на различные обязательные взносы, оказывается неприкосновенной для мѣстнаго распоряженія, и въ этой области сейчасъ же являются столкновенія (съ «начальствомъ») въ тѣхъ приходахъ, гдѣ пробуждается самостоятельность... «Что рекомендуемое и, можно сказать, настойчиво рекомендуемое высшею церковною властію дѣло по открытію приходскихъ совѣтовъ налаживается туго, объ этомъ заявляется и въ синодальномъ органѣ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ». Тамъ въ 11 № за текущій годъ ставится такой, не требующій отвѣта, вопросъ: «Много ли можно указать приходо́въ, гдѣ приходскіе совѣты дѣйствительно открыты, а тамъ, гдѣ они открыты,—достаточно ли энергично и плодотворно они работаютъ?..» Газета «Свѣтъ» тормазомъ возрож-

денія приходской жизни считаетъ епископовъ, ихъ стремленіе присвоить себѣ безусловную власть надъ церковью, ея служителями и имуществомъ. На то-же жалуется и «Голосъ Правды». Въ № 515 190... нѣкто «Православный» говоритъ: „Правильное разрѣшеніе приходскаго вопроса крайне нежелательно нашей духовной бюрократіи, и это вполне понятно: возвращеніе приходу присущихъ ему, какъ основной церковно-общественной единицѣ, правъ должно знаменовать собой начало свободы церковнаго самоуправленія. Съ признаніемъ прихода низшей церковно-общественной единицей, исчезнетъ раздѣленіе православныхъ христіанъ на «пассивный» и «активный» элементы, на безгласныхъ мірянъ и обладающее полнотою правъ духовенство. Разрушится каста духовенства, и появится свободно выбранный народомъ клиръ, а съ тѣмъ вмѣстѣ исчезнетъ и безконтрольное распоряженіе духовной бюрократіи церковными доходами. Это послѣднее обстоятельство болѣе всего страшитъ и беспокоитъ духовное вѣдомство, и мы убѣждены, что здѣсь заключается главная причина, почему разрѣшеніе приходскаго вопроса всячески тормазится... Нужно пойти навстрѣчу народнымъ стремленіямъ, нужно дать выходъ накопленной общественной энергіи и использовать таящіяся въ народѣ великія творческія силы для созиданія истиннаго блага русской церкви... Періодъ, который мы переживаемъ, слишкомъ серьезень, а задачи, выпадающія на наше поколѣніе гораздо глубже и важнѣе, чѣмъ думаютъ тѣ, которые хотятъ палліативами и полумѣрами вывести церковное общество изъ оцѣпенѣнія, въ которое оно погружено. Наша церковь потеряла уже интеллигенцію, она можетъ потерять и народъ»... «Трудно, о.о. и братіе, не согласиться съ только что высказанными мыслями нашей періодической печати!.. Да развѣ только приходскіе совѣты?! У насъ все какъ-то: начнется да и не кончится; всякое доброе начинаніе тормазится; все побольшей части имѣетъ видъ какой-то кукольной комедіи! Возьмите, хоть наши епархіальные съѣзды духовенства! Развѣ это не кукольная комедія?!.. Интересную выдержку изъ газеты «Заря» передаетъ журналъ «Проводникъ», какъ на одномъ епархіальномъ съѣздѣ...»

«Я, конечно, господа, газетъ и журналовъ» вашихъ

не читаю,—слишкомъ ужъ много расплодилось всей этой дребедени и самаго наглаго вранья,—но мнѣ кажется“, густымъ басомъ безцеремонно перебилъ Думскаго оратора давно нетерпѣливо топтавшійся на мѣстѣ и нѣсколько разъ открывавшій свою львиную пасть о. Исидоръ:—«Я убѣжденъ даже, что приходскіе совѣты не могутъ наладиться у насъ вовсе, да и едва ли въ нихъ—соль для спасенія отъ разложенія нашей приходской жизни! Что-жъ совѣты?! Кто въ нихъ членами будетъ? Думаете: отборная пшеница, лучшіе въ религіозно-нравственномъ отношеніи прихожане?! Какъ бы не такъ! Ничего подобнаго! Кулаки, общественные воротилы, крикуны, міроѣды или промотавшіеся безбожные и безнравственные панки! Вотъ какой милый элементъ станетъ тогда во главѣ приходовъ! Эту темную силу приходъ и выдвинетъ именно спеціально на борьбу съ священникомъ и духовной администраціей; такихъ членовъ своего совѣта онъ выпуститъ именно, какъ свору собакъ, для травли докучливыхъ претендентовъ на церковный сундукъ, въ лицѣ о. о. благочинныхъ, консисторій и Отдѣленій училищныхъ Совѣтовъ. Словомъ, приходскій совѣтъ будетъ, если можно такъ сказать, тотъ же «церковный староста» только, замѣтте, господа, не объ одной, а о 12-ти головахъ! Если же теперь намъ, пастырямъ, подчасъ трудно бываетъ бороться и съ одной глупой, невѣжественной и дерской старостинской головой, чтобы выканючить у нея какой рубль на школу, причтовую постройку и даже на «отчетъ», то что будетъ тогда, когда прійдется имѣть дѣло съ цѣлой дюжиной такихъ безтолковыхъ и дышущихъ на васъ огнемъ ярости башкъ?! Я понимаю: начальство наше хочетъ, чтобы, какъ говорится, и «сѣно было цѣло и козы были сыты»; оно хочетъ, «разомъ двухъ зайцевъ убить»: чтобы и приходская жизнь развивалась «самостоятельно», улучшалась во всѣхъ отношеніяхъ, и въ то же время, чтобы церковныя деньги по прежнему обслуживали общепархіальнымъ нуждамъ и находились бы неизмѣнно въ его (начальства) вѣдѣніи. Но развѣ, это, господа, возможно?! Развѣ мыслимо, господа, подъ колпакомъ культивировать растеніе,—хотя бы и на доброй землѣ и съ здоровымъ зародышемъ,—и ожидать отъ него какихъ-бы то ни было плодовъ?! А приходскіе совѣты, по моему,

быть можетъ, правда, близорукому взгляду, и представляются именно такими колпаками»...

«Сами вы «колпакъ», милѣйшій о. Исидоръ!—просите, что перебыю слишкомъ одностороннія и узко понятыя, чтобы не сказать болѣе, ваши сентенціи относительно приходскихъ совѣтовъ.—Развѣ дѣятельность этихъ совѣтовъ только и будетъ исчерпываться опекой надъ церковнымъ сундукомъ?!»—рѣзко заговорилъ низенькій, тщедушный, желчный батюшка, о. Игнатій, присѣвъ подъ увѣситымъ, впрочемъ, шуточно пущеннымъ въ его спину кулакомъ добродушнаго о. Исидора.—«Только, пожалуйста, безъ этихъ хулиганскихъ выходовъ: разбойничать—на большую дорогу или въ Быстрицкіе лѣса!»—насколько могъ, сдержанно замѣтилъ онъ послѣднему и, оправившись, слегка дрогнувшимъ голосомъ продолжалъ: «Вѣдь дѣятельность приходскихъ совѣтовъ направлена будетъ, главнымъ образомъ, на развитіе приходской благотворительности, на поднятіе интеллектуальной, религіозно-нравственной и просвѣтительной жизни прихода; даже, если хотите,—на упорядоченіе соціального строя, на внѣдреніе въ паствѣ патріотическаго духа и т. д. Кромѣ того, во главѣ этого симпатичнѣйшаго по своей идеѣ учрежденія стоятъ будемъ мы, священники, значить, отъ насъ будетъ зависѣть, куда и какъ направить дѣятельность совѣта!».. «Пожалуй, да!»—подтвердилъ земскій начальникъ.—«Но дѣло, видите ли, въ томъ, что отъ идеальныхъ порывовъ священника до практическаго осуществленія задачъ приходскихъ совѣтовъ такъ-же далеко, какъ, примѣрно, отсюда—до луны. Особенно, если священникъ, или, лучше сказать, церковь останется безъ матеріальныхъ средствъ—какъ большею частію наблюдается это теперь,—на заведеніе въ приходѣ добрыхъ порядковъ. Невозможно также допустить, чтобы совѣтъ оставался равнодушнымъ и къ оскудѣнію церковной кассы, попрежнему эксплуатируемой на содержаніе духовно-учебныхъ и другія внѣприходскія дѣла. Вслѣдствіе сего послѣдняго обстоятельства, само собой разумѣется, конфликты между клиромъ и мірянами будутъ не избѣжны, какъ громъ послѣ молніи, и въ лучшемъ случаѣ, они будутъ только пропорціональны оскудѣнію церковнаго сундука на общепархіальныя нужды... Съ деньгами, батя,

все сдѣлаете,—безъ оныхъ-же—равно ничего! По моему, приходскіе совѣты безъ права автономнаго владѣнія церковнымъ имуществомъ—лишній балластъ въ приходѣ! Въ самомъ вѣдь дѣлѣ, зачѣмъ огородъ городить, когда не будешь капусту садить?! Наконецъ, какое довѣріе будетъ къ главѣ совѣта, приходскому священнику, который,—простите, святые отцы,—будетъ играть, какъ и теперь, роль передаточнаго пункта потомъ, добытаго приходскаго благосостоянія, заключающагося въ церковныхъ суммахъ и имуществѣ, и притомъ, Богъ знаетъ, куда, на что и про что?! Тутъ не поможетъ и проэктъ всеословныхъ духовныхъ школъ, гдѣ будутъ обучаться и свѣтскіе ученики съ одинаковой, какъ и духовные, платой за содержаніе, такъ какъ процентъ первыхъ будетъ, конечно, весьма ограниченъ, вслѣдствіе, съ одной стороны, спеціализаціи духовной школы, а съ другой,—бѣдности и невѣжества нашего крестьянства, которое исключительно почти и составляетъ контингентъ нашихъ приходовъ... При такихъ стѣсненныхъ условіяхъ, если гдѣ и открыты приходскіе совѣты, то можно съ увѣренностію сказать, что это мертворожденныя дѣтища: они никогда не выростутъ въ живое приходское дѣло...

Братства! О!—Это совсѣмъ иное дѣло! Здѣсь—самостоятельность и свободное развитіе! Если бы вы, батенька, сумѣли объединить въ братство весь приходъ, тогда приходъ вашъ поднялся бы во всѣхъ отношеніяхъ на недостижимую высоту, а съ этимъ вмѣстѣ увеличился бы и авторитетъ вашъ, какъ пастыря! Но—скажу вообще, разумѣется, не въ обиду кому-либо—прежде, чѣмъ затѣвать поднятіе приходовъ, пастыри и, пожалуй, даже архипастыри сами должны значительно подтянуться въ христіанской жизни... Вѣдь вы, святые отцы,—свѣтильники, поставленные на «свѣщникѣ», чтобы свѣтить находящимся въ „храминѣ» Церкви Христовой и, въ частности, каждый изъ васъ—въ своемъ приходѣ! «Если свѣтъ, который въ васъ,—тьма, то тьма кольми!» Если въ васъ, святые отцы, свѣтъ погасъ или едва только мерцаетъ, то не думайте, не воображайте, чтобы мокрые, загрязненные пороками, закопченные страстями покрытые пепломъ маловѣрія или даже хладомъ безвѣрія свѣтильники нашихъ мірскихъ душъ зажглись отъ ваше-

го слабого или даже вовсе потухшаго огонька! Хе! Хе! Хе! Такъ-то, отче, такъ!» фамильярно потрепавъ по жирнымъ плечамъ о. Исидора, заключилъ земскій начальникъ. «Иванъ Прокофьичъ любитъ таки возка подвести: всегда закончить моралью!»—замѣтилъ приставъ. «Нѣтъ, Иванъ Прокофьичъ, какъ видно, любитель метафизики!»—Господинъ земскій начальникъ всегда изволяетъ подтрунить надъ кѣмъ-нибунь!»—разомъ сказали докторъ и провизоръ.

«Нѣтъ, господа, Иванъ Прокофьевичъ, какъ говорится, слышалъ звонъ, да не знаетъ, гдѣ онъ!» заговорилъ о. Исидоръ:—«Онъ о духовенствѣ судить по разнымъ тамъ беллетристикамъ, въ которыхъ, извѣстно, сплошь и рядомъ—ложь и ложь: лишь бы омрачить пастырскій авторитетъ, бросить въ духовенство комкомъ грязи! И досаднѣе всего, что нѣкоторые изъ священниковъ также занимаются это пачкотней, хулять свое же сословіе! Это уже прямо таки противоестественно даже какъ то, когда сказано, что всякъ куликъ свое болото хвалить! Это ужъ, знаете, выходитъ, что своя своихъ не познаша! Я бы совсѣмъ воспретилъ всѣ подобныя писанія, такъ унижающія достоинство пастырей и такъ соблазняющія мірянъ. Какое въ нихъ—назиданіе?!..»

«Постойте! постойте, о. Исидоръ!»—кричалъ во все горло своимъ глухимъ голосомъ завѣдывающій министерскимъ училищемъ.—«Ну, чего тебѣ? стою! что скажешь?» обернулся къ нему о. Исидоръ,—и между ними завязался діалогъ, привлекшій вниманіе чуть не всѣхъ гостей.—«У васъ, о. Исидоръ, зеркало дома есть?»—«Зачѣмъ тебѣ? Ну, есть и не одно! Что изъ того?»—«Вы смотрите въ него каждый день?»—«Чудакъ, право! Зачѣмъ и зеркало, если въ него не смотрѣться? Ну, смотрюсь! Тебѣ легче отъ этого, что ли?»—«Зачѣмъ же вы, о. Исидоръ, ежедневно смотрите въ зеркало?»—«Нѣтъ, кромѣ шутокъ, ты, братъ—Димитріанъ Львовичъ, сегодня совсѣмъ рехнулся! Какъ—зачѣмъ смотрюсь?! Можетъ быть, увижу на фізіономіи вскочившій за ночь прыщикъ, можетъ быть, подмѣчу гдѣ грязь, да и такъ вообще любопытно взглянуть на свою персону, позлучать этакъ разныя ея выраженія, покривляться немного; наконецъ, зеркало даетъ мнѣ самое точное

удовольствие на счет появления седины и морщин! Вот я и смотрю в него!» — «Заметьте-же, о. Исидоръ, что такимъ зеркаломъ для физиономій нашихъ душъ служатъ литературныя произведенія и особенно такъ презираемая вами беллетристика! Въ это зеркало мы видимъ всѣ недостатки и достоинства нашихъ душъ! Зеркало это есть точнѣйшее отображеніе нашей жизни! Многіе пеняютъ, напримѣръ, на произведенія Андреева, Горькаго, Арцыбашева и другихъ новѣйшихъ писателей, но совершенно напрасно: они только указываютъ то, что отображается отъ нашей жизни,—всѣ язвы, всю грязь, какія дѣйствительно разбѣдаютъ наше нынѣшнее поколѣніе. Еще вѣдь дѣдушка Крыловъ сказалъ: «На зеркало нечего пенять, коль рожа крива!» «Эва! Куда хватилъ!.. И зеркала есть кривыя, особенно, изъ русскаго стекла! Въ иномъ изъ нихъ самая приличная физиономія исказится въ такую мерзкую рожу, что только плюнешь и отойдешь! Вотъ такъ же крива и лжива верѣдка бываетъ и беллетристика, особенно, только что перечисленныхъ тобой—да и другихъ—«новѣйшихъ» писателей; всѣ эти «Альманахи» «современной литературы»—пакость одна, да и только; уже одно названіе: «шиповникъ» прекрасно характеризуетъ весь вредъ, какой причиняется ими уму и сердцу читателя! Нѣтъ, голубчикъ, чтобы видѣть язвы и грязь души и назидаться здоровой моралью и добрыми примѣрами, Библию нужно читать, четви—миней, историческія книги и произведенія классическихъ писателей, а не всякую дребедень, пачкотню и разныя небылицы, хотя бы и по адресу духовенства! Знаемъ мы васъ! Вы—мастера въ чужомъ глазу замѣчать всякій сучечокъ, а въ своемъ и бревна не чувствуете!»..

„Библия ваша—чепуха! Кромѣ Евангелія и Дѣяній, все—миеъ!»—горячо и неожиданно прервалъ о. Исидора докторъ, высокій, худой, лысый, съ выбритыми усами и подбородкомъ, среднихъ лѣтъ брюнетъ, всей своей фигурной напоминавшій орангъ—утанга:—«Все это, батенька, басни, фантазія, какъ и все ваще богословіе! Теперь, знаете, наука эволюціи похѣрила всѣ ваши богословскіе устои,—какіе—къ слову сказать—и всегда были шатки, апріорны! Дарвинизмъ снова восторжествовалъ и

завоевалъ себѣ должное мѣсто въ сферѣ научно-богословской мысли! Происхожденіе человѣка отъ обезьяны теперь доказано съ поразительнѣйшей точностью, съ вѣрностью аксіомы, и притомъ людьми науки! А Моусей вашъ—кто?—Фантазеръ, искатель приключеній! Да въ вашей библии на каждой страницѣ,—особенно, въ «Пѣсни Пѣсней»,—описываются такія вещи, что куда тягаться въ этомъ отношеніи Арцыбашеву и к-о! Порядочный человѣкъ съ первыхъ-же страницъ, хотя бы съ повѣсти о Лотѣ и его дочеряхъ, закроетъ билію. А вы развращаете ея юношество, народъ!.. Павелъ въ своихъ посланіяхъ совершенно извратилъ ученіе Іисуса, а вслѣдъ за Павломъ и всѣ ваши богословы занимаются не ученіемъ Іисуса, а личностью Его. Какъ будто Іисусъ—субстанція какая! Теперь, господа, научно доказано, что Іисусъ—вовсе не личность, да еще съ божескими, атрибутами; Онъ есть только извѣстная, такъ сказать, телеологическая эмоція міровой эволюціи!.. Сами вы, господинъ докторъ, «эволюція»!—сказаль, точно отрубилъ, выведенный изъ терпѣнія о. Исидоръ: «Начитался всякихъ Спенсеровъ, Ренановъ да Толстыхъ, да и богохульствуетъ»!—какъ бы апеллируя, окинулъ онъ всѣхъ взглядомъ.—«Нѣтъ, голубчикъ»,—не обращаясь ни къ кому, продолжалъ онъ:—«чего не понимаешь, того не худи! Если что не вмѣщается въ твоей глу... ограниченной головѣ и развращенномъ сердцѣ, то это еще не значить, что его и вовсе нѣтъ!.. Библия—это Божественное откровеніе, священно-историческая книга, Слово Божіе, переданное богодухновенными людьми грѣшному человѣчеству. Это книга-универсальная, потому она и написана простымъ, безхитростнымъ слогомъ, потому что во всѣ времена, всѣ народы, большой и малый, ученый и простой должны читать ее и имѣть, какъ источникъ Божественной премудрости. Что же касается мѣстъ ея, названныхъ вами, господинъ докторъ, «безстыжими», на это отвѣчу словами такъ оклеветаннаго вами св. Апостола Павла: *Для чистыхъ все чисто, а для оскверненныхъ и нечестныхъ нѣтъ ничего чистаго, но осквернены и умъ ихъ и совѣсть*». (Тит. 1, 15)! А Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть не только живая Личность, но Источникъ живота! Онъ есть второе Лицо св. Троицы,

предвѣчный Единородный Сынъ Божій, грѣхъ ради нашихъ и нашего ради спасенія, спешій съ небесъ и воплотившійся во времени отъ Пресвятой Дѣвы Маріи, по наитію св. Духа. Какъ океанство наше низвело Его съ неба, такъ праведность Его,—путемъ крестной смерти и воскресенія,—вознесла отъ земли на небо, къ «Родителю» Его, обожила чловѣческое естество! Онъ—Тотъ, о Немъ же подобаетъ спастися намъ, если конечно, будемъ «водиться вѣрой, а не видѣніемъ», какимъ, очевидно, водитесь вы, господинъ докторъ, и вамъ подобныя»!.. «И много сказано, и нисколько не убѣдительно»!—возразилъ послѣдній.—«А неубѣдительно это для васъ, докторъ, потому же, почему и для слѣпного неубѣдительно, что эта, напр., стѣна — бѣла, а тотъ — столь — черенъ»!.. «Браво, о. Исидоръ. Брависимо! Побѣдилъ!» аплодировали нѣкоторые изъ гостей.—«Но не убѣдилъ!» добавляли другіе.

«Присудить ему, господа, степень доктора богословія и дать ему профессорскую кафедру... въ Гуськовской церковно-приходской школѣ»!—иронизировалъ о. Игнатій!

«Ну, полно вамъ, господа, диспутировать, послѣ разберетесь въ этихъ вопросахъ и непримиримыхъ противорѣчіяхъ! Пойдемъ-те лучше чай пить—мягко сказалъ о. Петръ и, взявши одной рукой за талію земскаго начальника, а другой доктора, направился въ сопровожденіи прочихъ мужчинъ въ ярко освѣщенную столовую.

(Продолженіе будетъ).

Былъ ли Іуда приобщень.

На пастырско миссіонерскихъ курсахъ въ г. Лубнахъ, 11—22 іюля 1912 года, этотъ вопросъ возникъ среди пастырей и послужилъ темою горячихъ преній.

Дѣло обстояло такъ.

13-го іюля, вечеромъ, лекторъ Свящ. о. Савва Потѣхинъ читалъ лекцію о таинствѣ Св. Причащенія. Въ ней онъ упомянулъ объ Іудѣ Искаріотскомъ, сравнивъ грѣшниковъ, недостойно приступающихъ къ Св. Причащенію, съ Іудою, недостойно причастившимся на Тайной Вечери. По окончаніи лекціи, одинъ изъ слушателей

священниковъ предложилъ вопросъ лектору по поводу сказаннаго имъ объ Іудѣ; въ учебникѣ Закона Божія для школъ епископа Агафодора говорится, что Іуда вышелъ изъ горницы послѣ совершенія ветхозавѣтной пасхи, а слѣдовательно, не причастился.

О. Савва Потѣхинъ отвѣтилъ: Еп. Агафодоръ не авторитетъ церковный, а потому свидѣтельство его учебника не есть безспорное. Въ богословской наукѣ существуютъ два мнѣнія: одно—что Іуда былъ приобщенъ, а другое—что не былъ. Послѣднее мнѣние сложилось позднѣе перваго. Первое же мнѣние, что Іуда былъ причащенъ Господомъ въ числѣ другихъ учениковъ, находитъ подтвержденіе между прочимъ въ словахъ Ап. Павла о томъ, кто недостойно причащается, и основывается на свидѣтельствахъ богослужебной литературы, пѣснопѣній церковныхъ.

Послѣ такого объясненія лектора, слушатели, за окончаніемъ вечернихъ занятій, и, удовлетворившись разъясненіемъ, двинулись съ мѣсть въ столовую, къ ужину. Но оказалось, вопросъ этотъ развился въ цѣлый инцидентъ, нѣсколько дней потомъ волновавшій курсистовъ. Несмотря на то, что курсисты уже стали выходить изъ зала лекцій, на кафедре взошелъ Епарх. миссіонеръ Сивачинскій и началъ длинную рѣчь въ защиту второго мнѣнія, что Іуда не былъ приобщенъ, доказывая его безспорность и ссылаясь на профессора Богдашевскаго. Зная, что въ богословской наукѣ существуютъ два противоположныя мнѣнія по этому предмету, курсисты возстали противъ увѣренія въ неопровержимости второго мнѣнія.

На утро слѣдующаго дня, 14-го іюля, предъ лекціями, администраторъ курсовъ свящ. о. Виталій Димаръ съ кафедры предложилъ курсистамъ доказательства того, что Іуда приобщался. Обстоятельства Тайной Вечери наиболѣе подробно описаны у. Ев. Луки. Ни одинъ, однако, Евангелистъ не даетъ полнаго послѣдовательнаго описанія ея. Ев. Іоаннъ въ 13 главѣ пишетъ, что Іуда вышелъ, получивъ изъ рукъ Иисуса Христа кусокъ хлѣба, омоченный въ солило. Что было послѣ ухода Іуды, Іоаннъ не пишетъ. Но ев. Лука не говоритъ совсѣмъ о выходѣ Іуды, хотя изъ его повѣствованія очевидно,

что Иуда присутствовалъ въ продолженіе всей Тайной Вечери. Преподавъ ученикамъ Тѣло и Кровь Свою Господь сказалъ: «И вотъ, рука предающаго Меня со Мною за столомъ». (Лук. XXII, 21).

Какъ видно, Иуда былъ при этомъ, т. к. рука его принимала пищу за тѣмъ же столомъ, что и Христосъ съ другими учениками. Ученики были всѣ въ сборѣ и потому догадаться не могли, кто же изъ нихъ — предатель, и если бы кто либо изъ нихъ отсутствовалъ, Иуда напр., то это бросилось бы въ глаза участникамъ Вечери, и отсутствующій былъ бы почтенъ предателемъ.

Богослужбная литература прямо указываетъ на то, что Иуда причастился. Службы Великаго Четвертка на утрени, канона пѣснь 8 тропарь 2-й: «Законныя дружбы злоименитый Искаріотъ волею забывъ, яже ноги умы уготови на преданіе, и Твой ядый хлѣбъ, Тѣло Божественное, воздвиже ковъ на Тя, Христе, и вопити неразумѣ, Господа пойте дѣла и превозносите во вся вѣки». А Синаксарій того дня, описывая подробно въ послѣдовательномъ порядкѣ Тайную Вечерю, говоритъ: «Зри же яко Хлѣбъ глаголетъ Тѣло Свое, а не Опрѣснокъ... По Хлѣбъ же вниде въ Иуду сатана, искушай бо его прежде, нынѣ всеконечнѣ въ оныя вселися».

Разъясненіе о. Виталія Димары, выслушанное съ интересомъ курсистами, не исчерпало вопроса. Послѣ второго перерыва между утренними лекціями, предъ началомъ лекціи о. Саввы Потѣхина о крестѣ, на кафедрѣ опять взошелъ о. Виталій Димара. Сообщивъ ссылку г. Епархіальнаго Миссіонера на Ев. Іоан. XIII, 21—24, 30, о. Димара доказываетъ, что нѣтъ основаній вывести отсюда предположеніе, что Иуда вышелъ, не причастившись. Говоритъ далѣе о различіи повѣствованій Евангелистовъ Луки и Іоанна, подчеркиваетъ послѣдовательность описанія Ев. Луки въ главѣ XXII. Здѣсь ст. 14—18 описываетъ Пасху Ветхозавѣтную, 19—20—Пасху Новозавѣтную—причащеніе Тѣла и Крови—и затѣмъ уже идетъ извѣстный стихъ 21, указывающій на присутствіе Иуды въ продолженіе всей Вечери. Слова Христа: «И вотъ рука предающаго Меня со Мною за столомъ». Подчеркиваетъ о. Димара и предыдущую ссылку на канонъ и синаксарь.

Послѣ о. Димары на кафедрѣ взошелъ и г. Сикачинскій. Примиряя несогласія, онъ не настаиваетъ на первоначальномъ своемъ возраженіи и оставляя въ сторонѣ вопросъ, былъ ли Іуда приобщенъ или нѣтъ, говорить, какъ нужно съ точки зрѣнія миссіонерской понимать тотъ кусокъ хлѣба, который получилъ Іуда изъ рукъ Іисуса Христа, т. к. сектанты говорятъ, что онъ, причастившись симъ кускомъ хлѣба, причастился сатаны, тогда какъ этотъ кусокъ былъ простымъ хлѣбомъ.

Послѣ рѣчи г. Сикачинскаго на кафедрѣ взошелъ другой лекторъ курсовъ М. А. Кальневъ, Херсонскій миссіонеръ и высказавъ нѣсколько соображеній касательно причащенія Іуды сказалъ, что выраженія «сатаны приобщился Іуда» онъ не знаетъ, и сектанты не говорятъ.

Больше этотъ вопросъ не обсуждался съ кафедры на курсахъ, но въ пастырской средѣ остался постоянной темой подробныхъ обсужденій и преній.

Итакъ, по вопросу о причащеніи Іуды сложилось въ богословской наукѣ два различныхъ мнѣнія. Среди профессоровъ нашихъ духовныхъ академій есть видные представители того и друго мнѣнія. Это профессора Кіевской Дух. академіи Д. Богдашевскій и Петербургской Н. Н. Глубоковскій. Сторонники обоихъ мнѣній ссылаются на того или иного защитника ихъ изъ указанныхъ профессоровъ. Что же говорятъ эти профессора, на чемъ собственно базируется вопросъ о причащеніи Іуды, насколько авторитетно то мнѣніе, что Іуда дѣйствительно удостоился причащенія, и неосновательно противоположное.

Проф. Н. Глубоковскій пишетъ: «Мы держимся другого взгляда, что Іуда сподобился только вкусить Тѣла, но не приобщался Искупительной Крови». ¹⁾

Проф. же Д. Богдашевскій заявляетъ: «Вопросъ, былъ ли Іуда при установленіи Господомъ таинства Евхаристіи и вкусилъ ли онъ Святѣйшаго Тѣла и Крови Господа, не можетъ быть разрѣшенъ съ абсолютно безспорною опредѣленностью. Лучше слѣдовать наиболѣе установившемуся церковному преданію, нашедшему свое выраженіе и въ памятникахъ церковной иконографіи, —

¹⁾ „Христіан. Чтеніе“ 1897 г. № 5 стр. 812—813; примѣч. къ статьѣ Богдашевскаго „Іуда Прелгатель“ въ „Православной Богословской энциклопедіи“ приложение къ журналу „Странникъ“ т. VIII столб. 689.

что Иуда вкусилъ Тѣло и Кровь Господа, но вкусилъ «въ судъ и во осужденіе» (1 Кор. XI, 29).

Мнѣніе проф. Д. Богдашевскаго представляется болѣе обоснованнымъ. Сомнѣваться въ томъ, причащался ли Иуда, едва ли имѣется основаніе. Если безспорно, что онъ вкусилъ Тѣла (въ вопросѣ, поднятомъ на Лубенскихъ курсахъ, указывалось, что Иуда ни Тѣла ни Крови не причащался, и даже г. Кальневъ признавалъ, что Иуда вышелъ послѣ ветхозавѣтной Пасхи), то почему же онъ не испилъ и Крови, и можно ли допускать въ этомъ случаѣ раздѣленіе на полное и неполное яко-бы причащеніе? Преподаніе Апостоламъ Тѣла и Крови Спасителемъ имѣло равное значеніе. При этомъ Имъ произнесена была одна и та же формула съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ словъ соотвѣтственно преподаваемому веществу. Затѣмъ, если бы Иуда не причастился Крови (или совсѣмъ не приобщался), это, безъ сомнѣнія, было бы отмѣчено Евангелистами, какъ указаніе Христомъ и самое точное Свѣдѣніе о Предателѣ. Въ продолженіе всей Тайной Вечери Апостолы были весьма озабочены и уstraшены сообщеніемъ Христа, что среди нихъ находится Его Предатель. И безъ сомнѣнія, взоры ихъ внимательно слѣдили за Божественнымъ Учителемъ, не выдастъ ли Онъ какимъ либо способомъ, какимъ либо движеніемъ, указаніемъ Своего Предателя. Иуда, конечно, понималъ, къ кому относились слова Христа, но, не желая какимъ либо путемъ выдать себя предъ Апостолами, и онъ присоединился къ общему вопросу: «не я ли, Господи?» Господь и тутъ не отвѣтилъ прямо, но—«ты сказалъ». И если бы Онъ не преподалъ Крови, не обратили ли бы вниманіе на это Апостолы? Конечно, обратили бы. Но, повидимому, Господь не отличилъ Иуду ничѣмъ отъ всѣхъ.

Иуда вышелъ раньше, чѣмъ Христосъ и другіе ученики, но уже послѣ причащенія. Въ концѣ Вечери Христосъ велъ бесѣду къ ученикамъ. Она изложена у одного Евангелиста—Иоанна, и вслѣдствіе ея, Христосъ и Апостолы нѣсколько замедлили въ горницѣ, выйдя оттуда не тотчасъ послѣ Вечери. Иуда вышелъ тотчасъ послѣ Вечери, вышелъ какъ бы куда-то испѣшнѣе и не слышалъ послѣдняго наставленія Господа ученикамъ.

Предъ выходомъ, ему Господь подалъ кусокъ хлѣба, омоченный въ соль. Этотъ кусокъ хлѣба не имѣлъ никакого отношенія къ тому хлѣбу, который былъ преподанъ въ Тайнствѣ «во оставленіе грѣховъ». Этотъ кусокъ хлѣба можно сравнить съ тѣмъ кусочкомъ просфоры, который вѣрующіе вкушаютъ нынѣ послѣ Причащенія, испивая теплоту.

Иоаннъ, только одинъ изъ всѣхъ, узналъ тогда, кто такой предатель. Когда онъ тихо спросилъ Христа объ этомъ, Тотъ также тихо отвѣтилъ ему на вопросъ, сопровождая отвѣтъ яснымъ указаніемъ на Предателя, подавъ ему кусокъ хлѣба, хотя при этомъ и не назвалъ Иоанну Своего предателя по имени.

Что Господь причастилъ Иуду и Крови, а не одного только Тѣла и, что Иуда вышелъ послѣ причащенія и обмѣна мыслями учениковъ между собою и ихъ вопросовъ Иисусу Христу и вкусивъ затѣмъ хлѣба, поданнаго ему Христомъ, это мы можемъ видѣть въ книгѣ Блаженнаго Августина «De consensu Evangelistarum lib. III («О согласіи Евангелистовъ») См. перев. А. Булгакова въ «Трудахъ Киев. Дух. Академіи» 1905—1906 г. г.)

Обращаясь къ святоотеческой литературѣ, приведемъ свидѣтельство блаженнаго Теофилакта, который въ «Благовѣстникѣ» удостовѣряетъ, что въ его время было два мнѣнія по вопросу о причащеніи Иуды.

Объясняя Ев. Матѣ. XXVI, 26, онъ говоритъ: «Выраженіе «Когда они ѣли» присовокупили евангелисты для того, чтобы показать безчеловѣчіе Иуды: если бы онъ звѣремъ былъ, то и тогда долженъ бы смягчиться, ибо вкушалъ одну пищу съ одной трапезы, а онъ между тѣмъ, и будучи обличаемъ, не пришелъ въ себя; мало того, даже причащаясь Тѣла Христова, не раскаялся. Впрочемъ, нѣкоторые говорятъ, что Христосъ преподалъ Тайны Своимъ ученикамъ тогда, когда Иуда вышелъ. Такъ приличествуетъ поступать и намъ, т. е. удалять нечестивыхъ людей отъ Тайнъ Божественныхъ...»

Изъ послѣднихъ словъ «такъ приличествуетъ» и т. д. видно, какъ будто бы блаж. Теофилактъ стоитъ на сторонѣ мнѣнія, что Иуда не причастился. Но, однако, трудно вывести такое мнѣніе. Это видно изъ объясненія слѣдующихъ евангелій. Такъ, объясняя Ев. Марка XIV, 22—25, онъ пишетъ:

«Нѣкоторые говорятъ, что Іуда не причастился Св. Тайнъ, но вышелъ прежде, нежели Господь преподаль сїи Тайны. Напротивъ, другіе утверждаютъ, что Господь и сего неблагодарнаго приобщилъ Своей святыни».

А въ объясненіи Ев. Луки XXII, 21 этого знаменитаго стиха «И вотъ рука предающаго со Мною за столомъ»—рѣшающаго всѣ недоумѣнія—читаемъ:

«Нѣтъ ничего несчастнѣе души, закоснѣвшей въ упорствѣ. Ибо смотри, что говоритъ Господь: «вотъ рука предающаго Меня со Мною за столомъ», а безумный не почувствовался. Господь говоритъ это не только для того, чтобы показать, что Онъ знаетъ имѣющее случиться, но и для того, дабы явить намъ Свою благость и злобу предателя, по которой сей не устыдился быть на Его вечери, а потомъ не оставилъ исполненія и своего намѣренія. Господь также даетъ намъ этимъ образецъ, дабы мы до конца старались о пользѣ падающихъ».

Итакъ, защищаетъ ли Теофилактъ то мнѣніе, что Іуда не причащался? Ясно, что нѣтъ. Онъ только извлекаетъ уроки назиданія, а самъ склоненъ къ тому мнѣнію, что Іуда былъ приобщенъ.

Приведемъ, наконецъ, яркое свидѣтельство Святителя Іоанна Златоуста, который говоритъ: „Приобщаясь тайнъ предатель остался такимъ же, какимъ и былъ... Въ него вошелъ сатана, не Тѣло Господне пренебрегая, но издѣваясь надъ безстыдствомъ предателя» (Бесѣда 82-я на евангеліе Маттея).

Что еще можно прибавить къ симъ словамъ великаго Учителя.

Такъ же говорятъ пѣснопѣнія церковныя.

Такъ изображается и на иконахъ установленіе Тайнства Евхаристіи съ присутствіемъ Іуды съ глубокой древности.

Такимъ образомъ, Отцы и учителя церковныя, боговдохновенные писатели пѣснопѣній и древніе художники считаютъ Іуду безусловно причастившимся Тѣла и Крови Христовыхъ. Этотъ взглядъ, принятый Православною Вселенскою Церковью, и есть самый правильный.

Священникъ *Г. Н. Корсунъ.*

ИЗЪ ЕПАРХІАЛЬНОЙ ХРОНИКИ.

Религіозно-патріотическое торжество въ м. В. Сорочинцахъ Мирг. уѣзда. Въ 1911 году, августѣ мѣсяцѣ, ко дню открытія мощей святителя Іоасафа совершенъ былъ крестный ходъ изъ г. Лубень въ г. Бѣлгородъ. Далекій путь лежалъ чрезъ м. В.-Сорочинцы. Рѣдкое религіозное шествіе осталось въ памяти народа и побудило братство Успенской церкви мѣстечка устроить мѣстный крестный ходъ.

Наступилъ настоящій Юбилейный Годъ царствованія Дома Романовыхъ, и на братскомъ собраніи, 3 іюня, постановлено: 1) въ память отечественнаго торжества приобрѣсти въ мѣстный Успенскій храмъ икону Святителя Іоасафа, 2) Св. икону, освященную на мощахъ Угодника Божія, перенести изъ ст. Гоголево (въ 16 верстахъ отъ Сорочинецъ) Крестнымъ Ходомъ и 3) повергнуть къ престолу Его Величества, Государя Императора, вѣрноподданническія чувства любви и преданности.

Іюня 6 дня исходатайствовано благословеніе Преосвященнѣйшаго Епископа Теофана, милостиво разрѣшившаго Крестный Ходъ. На время установившаяся погода рѣшила день Крестнаго хода 16 іюня. Утро 16-го однако не подавало надежды на благоприятный путь: облачное небо грозило дождемъ. Откладывать рѣшенное путешествіе не было возможности, такъ какъ религіозный подъемъ народа настолько былъ силенъ, что ничто не могло удержать его отъ задуманной цѣли.

Въ 8 часовъ утра, послѣ Божественной Литургіи и молебна о путешествующихъ, изъ храма Пречистой при торжественномъ колокольномъ звонѣ, въ преднесеніи хоругвий, крестовъ и братской иконы Матери Божей «Всѣхъ Скорбящихъ Радости» въ изящномъ кіотѣ—носилкахъ, украшенномъ цвѣтами и рушниками, двинулись сотни паломниковъ съ своимъ настоятелемъ. По пути число богомольцевъ пополнялось хуторянами, вышедшими на встрѣчу Крестному Ходу. Къ 12 часамъ дня шествіе приблизилось къ ст. Гоголево. Новыя толпы богомольцевъ изъ ближнихъ къ станціи хуторовъ и служащіе станціи во главѣ съ своимъ начальникомъ г. Хромовымъ,

осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, преклонились предъ святыней.

Взоры усталыхъ путниковъ обратились къ станціи, гдѣ временно хранилась святая икона Угодника Іоасафа. Прибывшій съ крестнымъ ходомъ священникъ о. Процаевъ вынесъ св. икону на воздухѣ отъ мощей св. Іоасафа. Склонились главы толпы народной, осѣнявшей себя крестомъ, многіе преклонили колѣни и отирали невольныя молитвенныя слезы радости. Послѣ краткаго молебна и часового отдыха, совершенно было освященіе воды съ акаѳистомъ Святителю Іоасафу. Священникъ въ тепломъ словѣ выяснилъ цѣль и значеніе торжества: почитать св. угодника Іоасафа, родного для Сорочинецъ по его земнымъ родственнымъ связямъ, внука, по матери своей, гетьмана Малороссіи Данила Апостола-Муравьева, почитающаго въ Сорочинскомъ Преображенскомъ храмѣ. Послѣднее прости, и ходъ двинулся въ обратный путь! Чрезъ часъ шествія началъ накрапывать дождь, сдѣлавшій путь труднымъ, но паломники не печалились; увязая въ грязи, бодро они двигались съ дорогой нешей, радуясь о Господѣ, дивномъ во святыхъ своихъ. Примѣръ священника, раздѣлявшаго трудный путь, укрѣплялъ паломниковъ.

За четыре версты отъ Сорочинецъ дождь прекратился, стали показываться кучки народа, сибшившаго на встрѣчу крестному ходу. Ближе къ Сорочинцамъ и въ самомъ мѣстечкѣ тысячи обоого пола съ дѣтьми встрѣтили святыню. Движеніе замедлилось, приходилось дѣлать частыя остановки, дабы дать возможность приложиться къ иконѣ святителя. Вначалѣ 8 часовъ вечера Успенскій храмъ едва могъ вмѣстить толпу народа. Отслужена была все-ночная съ акаѳистомъ Святителю Іоасафу, а на другой день, 17 іюня, литургія при значительномъ числѣ молящихся, оставившихъ свои буднія хлопоты для прославленія угодника Божія Іоасафа.

Надолго останется въ памяти народной рѣдкое торжество. Да, живъ Господь, жива вѣра въ сердцахъ народа, нужно только не угашать духа ея! *Н. П.*

Праздникъ Сестричнаго Братства. 27 іюня Сестричное Братство во имя Каплуновской Божіей Матери при Николаевской ц. г. З. праздновало 8 годовщину своей

многополезной дѣятельности. Природа благопріятствовала торжеству. День выдался прекрасный. Солнце пріятно свѣтило. Наканунѣ торжества приходскимъ священникомъ было совершено всенощное бдѣніе по парастасу съ поминовеніемъ умершихъ „сестричекъ“. На другой день была совершена божественная литургія съ чтеніемъ акафиста предъ Кіотомъ Каплуновской Иконы Божіей Матери. Добрыя сестры украсили кіотъ прекрасными цвѣтами розы, мяты, любистка, канупера, піоніи, гвоздики, мака и пр. и пр. Громаднѣйшій вѣнокъ изъ разныхъ цвѣтовъ обвивалъ весь кіотъ сестричный, а на столікѣ предъ иконой стояли букеты цвѣтовъ. На литургіи присутствовала масса женщинъ изъ разныхъ приховъ. Не смотря на жаркое время—уборку (запоздавшую) сѣна, добрыя женщины не отложили придти воздать честь и молитвы мѣстно-чтимой иконѣ Божіей Матери. Литургія въ тотъ день закончилась въ 12 ч. дня. А по окончаніи ея въ преднесеніи сестричной иконы, которую сестры несли на полотенцѣ, былъ совершенъ крестный ходъ къ погостовому колодцу для освященія воды. По окончаніи освященія воды подъ могучимъ вѣковымъ дубомъ, коему насчитывается свыше 200 лѣтъ, и вѣтви коего охватили погость почти на 12 саженой въ длину, была совершена панихида по почившимъ сестрамъ. Умилительно звучали слова св. молитвъ подъ дубомъ! Грустно-уныло пѣлъ хоръ о почившихъ душахъ вѣковой страдальицы крестьянки, простолюдинки такъ возлюбившей св. истину Христову. Заботливыя сестры еще съ ранняго утра, притащивъ кто—картофли, кто капусты, иная хлѣба, та квасу, начали стряпню. 5 громаднхъ котловъ приготовили онѣ пищи для бѣдняковъ, памятуя заповѣдь Спасителя—накормить алчущаго, напоить жаждущаго. Когда по окончаніи богослуженія подходили къ тризнѣ благословить ее, то взору представлялась рѣдкая картина: громадное пламя лизало своими чудовищными языками большіе котлы борща, лапши, и пр., и мысль неволью переносилась въ тѣ отдаленныя времена, когда древніе христіане готовили кормъ людямъ бѣднымъ. За трапезой хоръ пропѣлъ многая лѣта казначеѣ братства и членамъ братства.

Церковно-приходская школа и псаломщикъ.

Въ настоящее время у насъ существуетъ два вида начальныхъ школъ: земское одноклассное народное училище и одноклассная церковно-приходская школа. Восхвалять одно и порицать другую, какъ это принято въ обществѣ, не приходится, ибо это будетъ похоже на то, какъ если бы взять двухъ хорошихъ людей, и одного изъ нихъ восхвалять, а другого порицать за то, что онъ не во всемъ похожъ на перваго. Всякій долженъ быть похожъ на себя.—

Церковно-приходская школа должна быть прежде всего церковною школою. Задача ея—религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей, воспитаніе въ «страхъ Божіемъ».—«Научите—крестьяще»,—вотъ что послужило началомъ ц.-приходской школы и всегда должно лежать въ основѣ ея дѣятельности.—Но... можно ли «научить»—воспитать безъ общенія съ храмомъ, безъ общенія съ церковію Божіею?!... Нельзя... А по сему ц.-приходская школа въ особенности должна имѣть тѣсное общеніе съ храмомъ. Ученики ц.-приходской школы должны часто посѣщать храмъ Божій, читать и пѣть на клиросѣ. Да и кромѣ того, съ другой стороны, ц.-приходская школа прямо и непосредственно прежде всего должна служить интересамъ церкви-храма и всего прихода, т. е. она есть дѣтище церкви и ея орудіе, чрезъ которое «научаются», елико возможно, и другіе, почему либо не могущіе быть въ школѣ. На чтеніе и пѣніе школьничковъ молящихся особенно обращаютъ вниманіе, и все прочитанное и пропѣтое школьниками глубже западаетъ въ души молящихся.—О, сколь умиленно, трогательно и назидательно, когда видишь на клиросѣ чинно и благоговѣйно стоящихъ дѣтей—школьничковъ, слышишь ихъ стройное пѣніе и внятное псалмодическое чтеніе!—Какъ приятно и радостно отдаются ихъ голоса въ душѣ взрослыхъ, вкусившихъ горечь жизни, а наипаче—ихъ родителей и родственничковъ, которые пришли въ храмъ повѣдать «всѣхъ Творцу» свои горести и скорби, пришли въ храмъ—«тихое пристанище» отдохнуть душою отъ всѣхъ житейскихъ тревоженій!—А здѣсь—въ храмѣ, дѣти—чистыя души, воздають хвалу Тому, Ко-

торый сказалъ о дѣтяхъ: «таковыхъ бо есть царствіе Божіе!»—воздають хвалу Тому, Который нѣкогда пріялъ отъ дѣтей хвалу: «осанна Сыну Давидову:»... Но еще желательнѣе и выше, когда съ дѣтьми восхваляютъ Его „чистымъ сердцемъ“ юношы, дѣвы и старцы съ юношами!“.. О, сколь велико и умильно это! и чѣмъ можно все это замѣнить?!... Школа, которая такъ служитъ церкви,—благодатная школа! Она исполняетъ свою миссію, никакіе враги ей не страшны. Да, есть хорошія ц.-приходскія школы! Хороши въ нихъ учителя—труженики, они проникнуты сознаниемъ своего долга и всегда готовы пожертвовать собою для святого дѣла воспитанія. Дай Богъ такихъ школъ по—больше!... Но, къ сожалѣнію, не во всѣхъ этихъ школахъ преподають пѣніе сами учителя, а особенно—учительницы. Если же гдѣ и преподають пѣніе сами учащіе, то этимъ дѣломъ еще не вполне достигается, такъ такъ въ церкви руководить пѣніемъ и чтеніемъ псаломщикъ. Между учителемъ и псаломщикомъ могутъ возникать недоразумѣнія: у каждаго изъ нихъ свои приемы, свои особенности, каждый склоненъ болѣе замѣчать промахи и пробѣлы другого, иногда—что создаетъ одинъ, то разрушаетъ другой.—Встрѣчаются, къ сожалѣнію, и такого рода факты. Спрашиваетъ псаломщикъ учительницу женской ц.-приходской школы: «кого вы сегодня назначили читать въ церкви?»—Она отвѣчаетъ: «у насъ не читають ничего, кромѣ: «сподоби Господи, Благослови и Хвали, душе моя, Господа»,—да и вообще дѣвочки у насъ какъ-то стѣсняются читать въ церкви».—Въ этой же школѣ послѣ не разъ приходилось псаломщику ходить по церкви и собирать на клиросъ пѣвчихъ учениць.—Въ другой ц.-приходской школѣ: въ ожиданіи Богослуженія, въ церкви, собрались ученики, тутъ же и учительница; псаломщикъ ее спрашиваетъ: «кого и что назначили вы читать?»—Учительница неприязненно поворотилась къ нему спиною, что-то буркнула себѣ подъ носъ, а потомъ, не оборачиваясь, рѣзко отвѣтила; «я сама припру, когда нужно!»... (Присылала учениковъ читать не во время). Не лучше ли было бы, если бы самъ учитель руководилъ въ церкви хоромъ и чтеніемъ, т. е., былъ бы вмѣстѣ и псаломщикомъ? Ибо хорошо, когда одно дѣло раздѣляютъ между собою двое, но

двумъ людямъ однимъ дѣломъ распорядиться нельзя. Дѣло чтенія и пѣнія въ церкви принадлежитъ псаломщику, а не учителю. Теперь чтецовъ и пѣвцовъ въ церкви можетъ быть много, и псаломщикъ долженъ быть распорядителемъ и руководителемъ въ этомъ дѣлѣ. Псаломщикъ по своей обязанности болѣе освѣдомленъ, чѣмъ учитель, въ церковномъ уставѣ и распоряженіяхъ настоятеля относительно богослуженія и, если онъ псаломщикъ и учитель, то по своей же обязанности псаломщикъ—учитель больше имѣетъ возможности и желанія приучить школьниковъ къ храму, чтенію и пѣнію на клиросѣ, такъ какъ псаломщику одному все читать и пѣть трудно, а иногда и невозможно. И еще: псаломщикъ—учитель всегда больше бываетъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ священника, чѣмъ только самъ учитель. Отсюда и вся школа будетъ по духу болѣе церковною. А вѣдь ц.-приходская школа должна быть прежде всего церковною школою, какъ сказано было раньше. Но, говорятъ: «должность псаломщика съ должностію учителя несовмѣстима». Прежде всего, при добромъ согласіи священника и псаломщика, должность учителя—псаломщика всегда можетъ быть совмѣстима; и еще: какъ же можно для общаго добраго дѣла, а тѣмъ паче, для добраго святаго дѣла такого, какъ ц.-приходская школа, какъ можно не поступиться и не пожертвовать разными мелкими и даже личными интересами? Вѣдь служеніе священника и псаломщика—служеніе Церкви Христовой, а не—себѣ, и мы должны «другъ друга тяготы носить».—Какія же это такія нужды, которыя мѣшаютъ совмѣстить должность учителя—псаломщика? Богослуженія или требы?—Воскресныя и праздничныя Богослуженія не могутъ мѣшать, а великопостныя утреннія можно приноровить такъ, чтобы оканчивались къ началу занятій въ школѣ; во время Богослуженій ученики должны быть въ церкви. Что же касается требъ, то только приобщеніе больного безотлагательно, и присутствіе псаломщика при этомъ не требуется; остальные требы можно совершить и до занятій и послѣ занятій; кромѣ того «требоисправителемъ» можетъ быть кто-нибудь изъ пѣвчихъ церковнаго хора, съ которымъ всегда можно войти въ соглашеніе, и онъ еще будетъ благодаренъ за это; послѣднее въ нѣкоторыхъ

мѣстахъ иногда практикуется. Вообще нужно сказать, что должность учителя ц.-приходской школы сама по себѣ естественно вытекаетъ изъ должности псаломщика такъ же, какъ и должность законоучителя—изъ должности священника. А потому о «несовмѣстности» не должно быть и рѣчи, напротивъ, всё «трения», какія есть на этомъ пути, по возможности и всѣми силами нужно устранять, и тяготу обученія облегчать. Должность учителя—псаломщика несовмѣстима только съ болѣзнію, какъ и вообще всякая должность. Къ большому прискорбію, не всѣ псаломщики имѣютъ педагогическую подготовку и не всѣ они могутъ руководить церковнымъ хоромъ: объ этомъ нужно позаботиться. Скажутъ: «учительство псаломщику лишняя «обуза»—На это можно отвѣтить: «обуза»—только не желающему служить своему долгу, а желающаго лучше всего ободрить словами Св. Писанія такъ: «не заграждай рта у вола молотящаго; и: трудящійся достоинъ награды своей», и, главное,—«ищите же прежде Царствія Божія, и правды Его, и сія вся приложатся вамъ».

Всѣ доводы въ пользу учителя-псаломщика не новы, о нихъ много и раньше говорили и писали, и опять приходится о нихъ напоминать потому, что во многихъ ц.-приходскихъ школахъ замѣчается стремленіе подражать «земскимъ школамъ», и во «главу угла» для этого придумали «несовмѣстность» и дошли до того, что уже ученицы, а быть можетъ и ученики, ц.-приходской школы «стѣсняются читать въ церкви», чего не приходилось наблюдать даже въ «земской школѣ»... Зачѣмъ же «бросать живое и искать мертваго?»—Стремленіе подражать «земской школѣ» обезличиваетъ ц.-приходскую школу а со временемъ и совсѣмъ можетъ ее уничтожить. Ц.-приходская школа будетъ только тогда вполне церковною и имѣть будетъ свой собственный опредѣленный видъ, когда завѣдующій въ ней будетъ священникъ, а учитель—псаломщикъ.

Псаломщикъ К. Сидоренко.

Извѣстія и замѣтки.

Преобразование епархіальнаго управленія. Предсоборное совѣщаніе приступило къ разсмотрѣнію проекта преобразования епархіальнаго управленія въ православной русской церкви. Совѣщаніе установило понятіе объ епархіи: епархія есть часть російской церкви, канонически управляемая епархіальнымъ архіереемъ. Границы епархіи устанавливаются высшимъ церковнымъ правительствомъ, по соглашенію съ государственной властью; онѣ могутъ совпадать съ границами административнаго раздѣленія государства на губерніи и области, но могутъ и не совпадать, при чемъ названіе епархіи примѣняется къ названію административной единицы. Мѣстопробываніе епархіальнаго архіерея назначается, по возможности, въ главномъ городѣ края, губерніи или уѣзда.

Епархіальный архіерей управляетъ своей епархіей при посредствѣ епархіальнаго правленія, — въ отношеніи административныхъ дѣлъ и епархіальнаго церковнаго суда, — въ отношеніи дѣлъ судебного характера. Такимъ образомъ, епархіальное правленіе и церковный судъ замѣняютъ нынѣшнюю консисторію. Каждая епархія раздѣляется на благочинническіе округа, во главѣ съ благочинными, при которыхъ состоятъ совѣты. Благочиннической округъ заключаетъ въ себѣ нѣсколько приходовъ, во главѣ съ настоятелями. Въ приходѣ, въ отношеніи управленія, различаются: храмъ, причтъ, церковный староста и собственно приходъ или приходская община, существующая на основаніи «положенія о приходѣ»; проектъ этого положенія одобренный Св. Синодомъ, въ настоящее время внесенъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода на разсмотрѣніе Совѣта Министровъ.

Въ дальнѣйшей части совѣщаніе будетъ разсматривать положенія проекта, касающіяся другихъ епархіальныхъ учреждений. По мысли проекта, находящіяся въ епархіи монастыри и общины ввѣряются надзору особыхъ благочинныхъ. Для борьбы съ инославіемъ, расколомъ и сектанствомъ въ епархіяхъ Св. Синодомъ учреждаются миссіи, миссіонерскіе совѣты, братства и общества и должности миссіонеровъ. Въ начальственномъ попеченіи епархіальнаго архіерея находятся существующія въ епархіи

духовно-учебныя заведенія и церковныя школы. Въ епархіяхъ учреждаются особыя попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, и духовенству разрѣшается учреждать свои эмеритальныя, ссудныя, похоронныя кассы и другія взаимно вспомогательныя учрежденія. Кромѣ того, епархіи разрѣшается имѣть свой свѣчной заводъ, разныя церковно—хозяйственныя учрежденія, свой печатный органъ, типографію, разныя комиссіи для перевода и издавнія духовныхъ книгъ и т. п. Для распорядженія этими учрежденіями и вообще для обсужденія духовныхъ нуждъ епархіи созываются епархіальные, окружныя и благотворительныя сѣзды духовенства. Наконецъ, для провѣрки отчетности и денежныхъ суммъ епархіальныхъ учреждений предполагается установить епархіальный ревизіонный комитетъ.

Въ дальнѣйшемъ, проектъ излагаетъ права и обязанности епархіального архіерея, причемъ ему, между прочимъ, вмѣняется въ обязанность въ теченіе 3 первыхъ лѣтъ управленія объѣздить свою епархію; въ остальномъ въ правахъ и обязанностяхъ епархіальныхъ архіереевъ предполагаются лишь не существенныя измѣненія. Затѣмъ проектъ опредѣляетъ положеніе викарныхъ и полусамостоятельныхъ епископовъ, причемъ полусамостоятельныя епархіи учреждаются въ мѣстностяхъ, гдѣ есть нужда въ самостоятельной епархіи, а средствъ на ея открытіе не имѣется. Полусамостоятельный архіерей независимъ въ замѣщеніи священнослужительскихъ вакансій и въ дѣлахъ непосредственнаго архинастырскаго суда, а въ прочихъ отношеніяхъ онъ подчиняется епархіальному архіерею. Затѣмъ проектъ касается порядка назначенія, перемѣщенія и увольненія архіереевъ на покой, при чемъ устанавливается, что архіерей долженъ имѣть, по крайней мѣрѣ, среднее образованіе, и наконецъ, содержанія и имущественныхъ правъ архіереевъ. Размѣръ содержанія для архіереевъ устанавливается: для епархіальныхъ—не менѣе 6.000 руб. и для викарныхъ—не менѣе 3.000 руб. въ годъ. Особая глава посвящена въ проектѣ совѣту при епархіальномъ архіереѣ, имѣющему дѣлю дать архіерею возможность узнать мнѣніе наиболее компетентныхъ въ епархіи людей по разнымъ вопросамъ мѣстной епархіальной жизни и управленія. Совѣтъ созывается архіере-

емъ по мѣрѣ надобности, причемъ къ участию въ немъ могутъ приглашаться и представители гражданской власти и свѣтскаго общества. Заключенія его имѣютъ только совѣщательное значеніе.

Отдѣлъ второй проекта касается епархіального правленія: его правъ и состава, предсѣдателя и членовъ, внѣшняго устройства и времени присутствія, секретаря и канцеляріи, дѣлопроизводства и денежной части. Согласно проекту, епархіальное правленіе есть высшее, въ предѣлахъ епархіи, присутственное мѣсто, посредствомъ котораго, Именемъ Императорскаго Величества, подъ непосредственнымъ начальствомъ епархіальнаго архіерея производится управленіе епархіей. Епархіальное правленіе находится въ вѣдѣніи Св. Синода, какъ высшаго въ російской церкви священноначалія. Состоитъ оно изъ предсѣдателя и опредѣленнаго числа штатныхъ, а также сверхштатныхъ членовъ. Въ проектѣ оговаривается, что по требованію особенныхъ обстоятельствъ, Св. Синодъ можетъ учреждать, сверхъ постояннаго, еще временное присутствіе епархіальнаго правленія.

Таково, въ общихъ чертахъ, предполагаемое преобразование епархіальнаго управленія русской церкви. По разсмотрѣніи этихъ предположеній предсоборнымъ совѣщаніемъ, они будутъ обсуждаться Св. Синодомъ, а затѣмъ представлены на обсужденіе и утвержденіе всероссійскаго церковнаго собора.

Проекты о приходѣ. Двѣ группы членовъ Г. Думы внесли законодательныя предположенія объ организаціи православнаго прихода и объ улучшеніи матеріальнаго положенія православнаго духовенства.

Оберъ-Прокуроръ Св. Синода В. К. Саблеръ далъ въ настоящее время официальный отзывъ по этимъ законодательнымъ предположеніямъ. Отзывъ представляетъ особый интересъ, такъ какъ В. К. Саблеръ усматриваетъ въ думскихъ проектахъ признаки правильно организованнаго похода противъ интересовъ и господствующаго положенія православной церкви въ Россіи.

Современный русскій православный приходъ, говорится въ отзывѣ, по мысли законодательнаго предположенія долженъ покоиться на основѣ строя древне-русскаго прихода, который владѣлъ и распоряжался церковнымъ иму-

ществомъ, объединялъ въ себѣ административный округъ, творилъ судъ, избиралъ причтъ. Органами прихода были мірской сходъ и староста—самое важное либо въ приходѣ, священникъ же обязывался быть послушнымъ міру, причемъ авторитетъ его основывался на фактъ избранія.

Необходимо отмѣтить, указываетъ В. К. Саблеръ, что представленное здѣсь изображеніе приходскаго строя въ значительной степени приукрашено. Дѣйствительно нѣкоторые древне-русскіе приходы заключали въ себѣ смѣшеніе очень разнородныхъ элементовъ, но изъ послѣднихъ иные едва ли могутъ быть примиримы съ церковной природой прихода. Многія черты въ приходской жизни старинной Руси показываютъ, что въ этой области нельзя искать идеаловъ для устройства современнаго прихода.

Если видѣть возрожденіе прихода, говорится дальше, только въ организациі въ немъ благотворительно-просвѣтительныхъ учреждений или въ обращеніи прихода въ мелкую земскую единицу, то нельзя будетъ не только достигнуть оживленія прихода, какъ церковнаго учрежденія, но и оттъснится на задній планъ главная задача прихода.

Законодательное предположеніе 34 членовъ Г. Думы въ основу приходскаго устава полагаетъ выработанный IV отдѣломъ предсоборнаго присутствія проектъ устава. Между тѣмъ, авторитетность этого проекта, въ извѣстныхъ частяхъ, съ точки зрѣнія историко-канонической, представляется далеко не неоспоримою, и въ свое время онъ вызвалъ немало авторитетныхъ возраженій, на примѣръ, со стороны профессоровъ Бердникова и Кузнецова.

Признавая необходимымъ составленіе новаго проекта приходскаго устава, законодательное предположеніе 34 членовъ Г. Думы настаиваетъ на внесеніи въ проектъ двухъ основныхъ положеній предоставленія приходу правъ: 1) распоряженія всѣмъ церковнымъ имуществомъ и, 2) избранія кандидатовъ на священно-церковно-служительскія должности.

Въ отношеніи перваго требованія, строго стоя на точкѣ зрѣнія каноновъ православной церкви и руководству-

ясь авторитетными изслѣдованіями юристовъ и канонистовъ въ области ученія о церковномъ имуществѣ, слѣдуетъ придти къ слѣдующимъ выводамъ: 1) взгляды, что приходская община есть собственница церковнаго имущества, есть ученіе специально протестантское, вытекающее изъ вѣроисповѣднаго протестантскаго ученія о церковной организаціи; 2) для православныхъ приходовъ норма въ опредѣленіи собственника церковнаго имущества должна быть отличною отъ нормы, допускаемой для иностранныхъ приходовъ; 3) корпоративная система конструкціи юридическихъ лицъ не была принята древнею церковью и замѣнена была институтною системою; 4) церковное имущество, по природѣ, есть достояніе Божіе; это ученіе служить безусловнымъ препятствіемъ къ тому, чтобы считать субъектомъ правъ по отношенію къ церковному имуществу даже и приходскую общину; 5) управленіе церковнымъ имуществомъ всецѣло принадлежитъ церковной іерархіи, и міряне допускаются къ участию въ немъ только въ качествѣ помощниковъ причта; 6) наконецъ, организація этого участія есть вопросъ цѣлесообразности.

Поэтому и Св. Синодъ въ объяснительной запискѣ къ проекту приходскаго устава говорить: «На предоставленіе прихожанамъ права полного распоряженія собственно церковнымъ имуществомъ церковная власть ни въ коемъ случаѣ не можетъ согласиться. Что же касается участія ихъ въ распоряженіи этимъ имуществомъ, то такое участіе представляется въ достаточной степени обезпеченнымъ наличностью церковнаго старосты и двухъ представителей отъ прихожанъ. Не оправдываемое ни канонически, ни исторически, предоставленіе приходу права полного распоряженія церковнымъ имуществомъ недопустимо въ настоящее время и практически»: это могло бы повести къ закрытію всѣхъ существующихъ епархіальныхъ, религіозно-просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій.

Что касается предположеній Государственной Думы объ улучшеніи матеріальнаго положенія православнаго духовенства, то предположенія эти, по мнѣнію В. К. Саблера, не выдерживаютъ никакой критики: вся тягота содержанія духовенства оставляется ими на приходахъ, притомъ такъ, что подавляющее большинство наименѣ

обезпеченныхъ приходовъ будетъ нести наиболѣе тяжелое бремя. Какъ будто имѣется въ виду создать такое положеніе: тяжело теперь въ приходяхъ, такъ пусть будетъ еще тяжелѣе. Конечно, въ результатѣ, это поведетъ къ ухудшенію отношеній между причтами и прихожанами. Въ силу этого, только назначеніе содержанія изъ казны является цѣлесообразнымъ, чѣмъ какіе бы то ни было налоги или сборы. Православное приходское духовенство было бы поставлено въ отношеніи своего обезпеченія въ нормальныя условія, если бы, наряду съ намѣченными Св. Синодомъ мѣрами, законодательныя учрежденія не встрѣтили препятствій къ ежегодному дополнительному отпуску изъ казны кредита на содержаніе духовенства въ размѣрѣ не менѣе 1^{1/2} мил. рублей, и если бы не задержалось проведеніе въ жизнь вѣдомственнаго проекта устава о приходѣ.

На основаніи такихъ соображеній Оберъ-Прокуроръ Св. Синода приходитъ къ заключенію: 1) что разработанный членами Г. Думы проектъ прихода не можетъ быть принятъ, какъ не соотвѣтствующій основнымъ началамъ устройства приходской жизни по ученію православно-восточной церкви, и пытающійся внести въ это устройство чуждый православной церкви духъ протестантскаго возрѣнія на приходъ, какъ на самоуправляющуюся и самодовлѣющую церковную общину, и, 2) что осуществленіе проекта измѣненія въ порядкѣ содержанія православнаго духовенства на проектированныхъ членами Г. Думы началахъ не можетъ быть допущено ни по практическимъ, ни по принципиальнымъ соображеніямъ. Проектъ этотъ, по мнѣнію Оберъ-Прокурора Св. Синода, не улучшаетъ въ общемъ содержанія духовенства, не облегчаетъ православнымъ народнымъ массамъ несенія тяготъ по содержанію причтовъ. Напротивъ, онъ грозитъ весьма вредными для церкви и клира послѣдствіями, если принять во вниманіе конечную цѣль проекта, которая непрямо ставится имъ: подготовить отдѣленіе церкви отъ государства. («Нов. Вр.», № 13373).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Иконостасная мастерская

СТЕФАНА ФЕОДОРОВИЧА ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ Кіевской губ.,

принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами,

на всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и маларныя домовыя работы.

Все, вышепоименованное, исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

исполнялъ иконостасныя работы въ полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ.

Фирма существуетъ съ 1879 года

36—14

Правленіе Товарищества Плодоводовъ при Императорскомъ Россійскомъ Обществѣ Плодоводства симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что съ 15 іюня сего 1913 года, Товарищество открыло свои дѣйствія по комиссіонной продажѣ плодовъ и продуктовъ технической переработки плодовъ и овощей, а также меда.

Складъ и магазинъ Товарищества помѣщается въ центрѣ столичной плодоторговли, а именно въ Апраксиномъ рынкѣ, № 495.

Кромѣ склада при магазинѣ, большія партіи зимнихъ плодовъ предполагается сохранять въ холодильникахъ.

Сортировка и упаковка плодовъ, присылаемыхъ на комиссію, должны соответствовать требованіямъ правилъ, выработанныхъ Технической Комиссіей при С.-Петербургской фруктовой, чайной и винной Биржѣ.

Правила эти, а равно уставъ Товарищества высылаются по первому требованію.

Всякаго рода переписку слѣдуетъ адресовать на имя Товарищества плодоводовъ при Императорскомъ Россійскомъ Обществѣ Плодоводства (С.-Петербургъ, Чернышевъ пер., 16).

Товары слѣдуетъ отправлять на имя Товарищества Пловодоводовъ; дубликатъ накладной долженъ слѣдовать при желѣзнодорожныхъ документахъ, Товарищество же должно быть одновременно увѣдомлено открыткой объ отправкѣ товара.

Отъ Правленія Полтавской духовной семинаріи.

Правленіе Полтавской духовной семинаріи симъ объявляетъ, что 15 сего августа освобождается должность надзирателя за воспитанниками семинаріи. По § 55 Уст. дух. сем., должность сія можетъ быть предоставлена студенту семинаріи; въ случаѣ же недостатка студентовъ семинаріи, допускаются и окончившіе курсъ семинаріи по второму разряду. Жалованье по сей должности определено въ 620 руб. въ годъ со столовыми и квартирными. Прошенія вмѣстѣ съ аттестатами и свидѣтельствами объ образованіи подаются въ Правленіе семинаріи до 10-го августа с. г. Способные могутъ управлять семинарскимъ хоромъ, за что полагается особое вознагражденіе.

И. д. Ректора семинаріи *Иеромонахъ Николай.*

Секретарь Правленія *Д. Нарциссовъ.*

ПОЛТАВА.

== РОЗНИЧНЫЙ ==

Суконно-Мануфактурный == МАГАЗИНЪ ==

Т-ва Солениченко и Комельгакъ

Уголь Петровской и Котляревской улицъ, (противъ
памятника Котляревскаго).

Къ предстоящему весеннему и лѣтнему сезонамъ полученъ большой выборъ модныхъ суконныхъ, шерстяныхъ, шелковыхъ, полотняныхъ и другихъ товаровъ, исключительно первоклассныхъ фабрикантовъ.

Примѣчаніе. Всѣ воскресные и двенадесятые праздничные дни торговля не производится.

Т-во А. В. Солениченко и Ф. И. Комельгакъ.

18—17

„ВЪ М. СМѢЛОМЪ“

Роменскаго уѣзда при Покровской церкви продается деревянная колокольня; дерево очень хорошо сохранилось“.

(3—3).

СОДЕРЖАНІЕ: I. Думы цастыря.—II. Роль духовенства въ борьбѣ съ хулиганствомъ.—III. По округу.—IV. Былъ ли Іуда приобщенъ.—V. Изъ епархіальной хроники.—VI. Церковно-приходская школа и пса омщикъ.—VII. Извѣстія и замѣтки.—VIII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { *В. Терлеужкій.*
В. Конопатовъ.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 10 Юля 1913 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.

№ по по- рядку.	Наименование статей.	Годъ изданія.	№ вѣдо- мостей.	Страница.
43	—въ ту же недѣлю въ 1791 году. Графа М. Сперанскаго.	1893	4	61
44	Поученіе въ ту же недѣлю. Еписко- па Иларіона	1897	4	151
45	—въ ту же недѣлю. Епископа Ила- ріона	1902	5	207
46	Поученіе въ 35 недѣлю, мясопуст- ную. Еп. Иларіона	1903	6	287
47	—въ ту же недѣлю. Епископа Ила- ріона.	1902	8	365
48	—въ ту же недѣлю	1910	7	487
49	—въ ту же недѣлю	1912	3	161
50	—Поученіе въ 36 недѣлю, Сыро- пустную. Прот. П. Мазанова	1889	5	137
51	Слово въ ту же недѣлю. Епископа Иларіона	1898	8	303
52	Поученіе въ ту же недѣлю. Епи- скопа Иларіона	1901	7	301
	Б. Въ недѣли и дни св. Четырехдесят- ницы и Страстной седмицы.			
53	Поученіе въ 1-ю недѣлю. П. Маза- нова	1889	7	201
54	Слово въ ту же недѣлю. Свящ. Н. Уралова	1890	6	195
55	—въ ту же недѣлю Свящ. І. Оль- шевскаго	1898	7	259
56	Поученіе въ ту же недѣлю Вл. Щ.	1900	8	520

№ по ряду.	Наименованіе статей.	Годъ изданія.	№ вѣдомостей.	Страница.
57	Слово въ ту же недѣлю. Свящ. І. Ольшевскаго	1901	7	305
58	Поученіе въ ту же недѣлю. Свящ. Г. Богацкаго.	1903	8	383
59	— въ ту же недѣлю. Свящ. І. Курдиновскаго.	1910	7	489
60	Слово во 2-ю недѣлю. П. Мазанова.	1891	7	337
61	Поученіе въ ту же недѣлю. Свящ. А. Писнячевскаго	1892	9	359
62	Бесѣда въ ту же недѣлю. Свящ. П. Затворницкаго	1900	10	409
63	Поученіе въ ту же недѣлю. С. І. К.	1910	8	591
64	Слово въ 3-ю недѣлю. Преосвящ. Теофана	1896	5—6	161
65	Поученіе въ ту же недѣлю. Еп. Иларіона	1897	10	361
66	Поученіе въ ту же недѣлю. Еп. Иларіона	1898	9	327
67	Слово въ ту же недѣлю. Прот. І. Галабутскаго	1900	10	411
68	— въ ту же недѣлю. Свящ. І. Ольшевскаго	1901	9	389
69	Поученіе въ ту же недѣлю. Свящ. Ѡ. Булдовскаго	1910	11	737
70	Поученіе въ 4 недѣлю. Преосвящ. Теофана	1896	7—8	193
71	— въ ту же недѣлю. Еп. Иларіона.	1899	13	459

№ по порядку.	Наименованіе статей.	Годъ изданія.	№ вѣдомостей.	Страница.
72	Вступленіе во дни Великаго Поста (поученіе). Свящ. В. Романова . . .	1897	8	289
73	Слово во Вторникъ 1-й недѣли. Свящ. Д. Болховитинова . . .	1910	10	683
74	Поученіе въ Среду 3-й недѣли. Свящ. І. Костенко . . .	1898	8	306
75	Поученіе въ Пятницу 2-й недѣли. Воспит. VI класса семинаріи Д. Храпко.	1908	10	393
76	— въ тотъ же день	1910	9	633
77	— въ тотъ же день. Свящ. В. Сокольскаго	1910	10	690
78	Поученіе въ Пятницу 3 недѣли. Архим. Гавріила	1904	9	354
79	Слово въ тотъ же день. Архим. Варлаама	1909	9	375
80	Поученіе въ Пятницу 4-й недѣли. Еп. Иларіона	1897	11	395
81	— въ тотъ же день. Еп. Иларіона	1901	10	460
82	Слово въ тотъ же день	1888	11-12	467
83	Поученія во дни Страстной седмицы	1889	8	235
84	У плащаницы. Свящ. Н. Кона-Овдѣнко	1903	12	543
85	Слово въ Великій Пятокъ. Свящ. Н. Уралова	1890	9	339
86	Слово въ тотъ же день. Н. Ураловъ.	1892	9	363
87	Поученіе въ тотъ же день	1893	8	363

№ по порядку.	Наименованіе статей.	Годъ изданія.	№ вѣдомостей.	Страница.
88	Слово въ тотъ же день	1896	9	243
89	— въ тотъ же день. Свящ. І. Ольшевскаго	1898	11-12	403
90	— въ тотъ же день. Свящ. І. Ольшевскаго	1899	13	463
91	— въ тотъ же день. Свящ. Е. Ефремова	1901	9	410
92	— въ тотъ же день. П. Θ. Л.	1902	13	601
93	— въ тотъ же день. Прот. Г. Лисовскаго	1903	13	591
94	Слово въ Великій Пятокъ Прот. І. Ольшевскаго	1904	12	471
95	— въ тотъ же день. Прот. І. Ольшевскаго	1905	13	445
96	— въ тотъ же день. Прот. Н. Копаовдѣнко	1905	14	485
97	— въ тотъ же день. Прот. І. Ольшевскаго	1906	11	523
98	— въ тотъ же день. Прот. І. Ольшевскаго	1908	15	625
99	— въ тотъ же день. Прот. І. Ольшевскаго	1909	11	477
100	— въ тотъ же день. Прот. І. Ольшевскаго	1910	13	874
101	— въ тотъ же день. Свящ. А. Каменскаго	1911	11—12	717
102	<i>Слово въ Великую Субботу.</i> Прот. І. Ольшевскаго	1907	14	651

№ по порядку.	Наименованіе статей.	Годъ изданія.	№ въдо-мостей.	Страница.
103	Поученіе въ тотъ же день. Свящ. I. Гал—скаго	1903	10	465
104	Слово въ тотъ же день. Свящ. I. Майфета	1912	10—11	649
105	<i>Поученіе передъ исповѣью.</i> П. Мазанова	1892	6	241
106	— на тотъ же случай	1899	7	223
107	— на тотъ же случай. Свящ. В. Протопопова	1901	8	347
108	— на тотъ же случай. Свящ. Г. Степанченко	1903	7	339
109	— на тотъ же случай. Свящ. Г. Степанченко	1903	7	340
110	— на тотъ же случай. Свящ. Г. Степанченко	1907	10	447
111	<i>Поученіе предъ причащеніемъ Св. Таинъ.</i> I. А.	1897	8	292
112	Бесѣда на тотъ же случай. В. Т.	1902	9	405
113	Поученіе на тотъ же случай. Свящ. Г. Степанченко	1903	10	463
114	Слово на тотъ же случай. Арх. Гавриіла	1904	9	349
115	<i>Поученіе по причащенію Св. Таинъ.</i> Свящ. П. Затворницкаго	1897	8	297
116	Опытъ внѣ-богослужебнаго народнаго чтенія въ В. Постъ, по причащенію Св. Таинъ. Свящ. П. Затворницкаго	1898	7	266

№ по порядку.	Наименованіе статей.	Годъ изданія.	№ вѣдомостей.	Страница.
117	Поученіе послѣ приобщенія Св. Таинъ Свящ. Г. Степанченко В.	1903	10	464
	На праздники Господни.			
118	Внѣбогослужебное народное чтеніе рь <i>святую недѣлю Христова Воскресенія</i> . Свящ. П. Затворницкаго	1898	14	509
119	Бесѣда въ недѣлю С. Пасхи. Свящ. Е. Верховскаго	1903	11	503
120	Поученіе во 2-й день Св. Пасхи	1907	14	654
121	Слово въ праздникъ Св. Пасхи. Діакона М. Грозинскаго	1908	11	454
122	Слово въ день Рождества Христова. Прот. І. Козачковскаго	1888	1	13
123	— тотъ же день. Епископа Иларіона	1888	2	53
124	— въ тотъ же день. Свящ. Г. Степанченко	1894	1	113
125	Поученіе на тотъ же день. Свящ. Г. Филянскаго	1901	35—36	2147
126	— на второй день Рождества Христова. Свящ. Г. Прихожаго	1906	30	1191
127	<i>Слово на день Рождества Христова</i> . Прот. І. Ольшевскаго	1907	3	133
128	Бесѣда въ тотъ же день. Діакона М. Грозинскаго	1907	36	1581